ЧЕТВЕРГЪ, 27-ГО ОКТЯБРЯ (8 НОЯБРЯ)

№ 84. **КАВКАЗЪ,** 1866.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. За 1 нумеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к За 1 нумеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяцъ 50 к., за 1 нумеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяцъ 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. 2 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяцъ 1 р 50 к

ГОДЪ XXI.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К°.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Сѣньшинова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/4 печат. листа) по 1 к. сер

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ 1866 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу 5-го сентября. О чинахъ гражданскихъ военнаго вѣдомства. Высочайшій приказъ по министерству путей сообщенія. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Приказы по управленію Намѣстника Кавказскаго. Приказы по кавказскому военному округу. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Франція.—Италія.—Турція. Америка. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказа». СМѢСЬ. ЕВРОПЕЙЦЫ ВЪ ПЕРСИДСКОЙ СЛУЖБѢ. Дм. Ступинъ. ИСПОВѢДЬ ОДНОГО ИЗЪ НАШИХЪ ПРОТЕСТАНТОВЪ. VII.—XII. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Сентября 5-го, въ Царскомъ Селѣ. Производятся: *по экзамену, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 8-го августа сего года:* по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ: 2-го Военнаго Константиновскаго Училища: изъ портупей-юнкеровъ *Черный*, въ 14-й Гренадерскій Грузинскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Утверждается конвоиромъ: По Пѣхотѣ: Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею надъ Поручиковъ 155-го Пѣхотнаго Кубинскаго полка *Доратовъ*, который, за растрату казенныхъ денегъ, лишается чиновъ, знака отличія Военнаго Ордена, медалей: бронзовой въ память войны 1853—1856 гг. и серебряныхъ—за покореніе Чечни и Дагестана въ 1857—1859 гг. и за покореніе Западнаго Кавказа въ 1859—1864 гг., знака за службу на Кавказѣ, а также всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и сосылается на житье въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, которое будетъ назначено для его жительства, въ продолженіи двухъ лѣтъ, и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи четырехъ лѣтъ.

О чинахъ гражданскаго военнаго вѣдомства.

Сентября 4-го, въ Царскомъ Селѣ. Производятся: *за выслугу лѣтъ со старшинствомъ:* по вѣдомству Министерскому: изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассессоры: Военныхъ госпиталей: Младшіе Ординаторы: Грозненскаго, *Стефановичъ-Севастьяновичъ*, съ 19-го февраля 1864 года; въ Титулярные Совѣтники: Лѣкаря: Константиновскаго, *Добровольскій*, съ 7-го января 1862 года; Грозненскаго, *Петерсонъ*, съ 4-го марта 1862 года; полковые Лѣкари, полковъ: Кизлярскаго—Терскаго Казачьяго войска, *Рибаковскій*, съ 1-го октября 1861 года; 27-го Конвоя—Кубанскаго Казачьяго войска, *Тіеръ*, съ 1-го ноября 1861 года. Увольняются отъ службы: *за болѣзнію:* по вѣдомству Интендантскому: Надворный Совѣтникъ, Столоначальникъ Временной Коммиссіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшаго Интендантства Кавказской Арміи, *Бокеевичъ-Шуховскій*, съ мундиромъ; по вѣдомству Медицинскому: Медикъ 3-й бригады Терскаго Казачьяго войска Надворный Совѣтникъ *Мукининъ*, съ мундиромъ; по вѣдомству Аудиторіатскому: Оберъ-Аудиторы: Войсковаго Деизурства Терскаго Казачьяго войска, Надворный Совѣтникъ *Максимовъ* съ мундиромъ.

Высочайшимъ приказомъ по Министерству Путей Сообщенія, отъ 1-го сентября, *назначается:* членъ общаго присутствія X округа путей сообщенія, инженеръ-подполковникъ *Позднѣевъ* 3-й—исправляющимъ должность помощника начальника VIII округа путей сообщенія.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Октября 12-го дня 1866 года, въ Тифлисѣ. Опредѣляются *въ службу:* окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, съ чиномъ губернскаго секретаря, Эдуардъ *Орловскій* въ Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго, съ причисленіемъ къ оному и отомандированіемъ для занятій въ Департаментѣ Судебныхъ Дѣлъ Главнаго Управленія, (съ 1 іюня). Окончившіе курсъ наукъ въ московскомъ университетѣ, съ званіемъ лѣкарей, кавказскіе воспитанники: Василій *Яхонтовъ* и Николай *Савицкій*, первый — причисленъ ординаторомъ врачемъ (съ 1 сентября) и послѣдній — кубинскимъ городовымъ врачемъ. Окончившій курсъ наукъ въ харьковскомъ университетѣ съ степенью дѣйствительнаго студента, Христофоръ *Таировъ*,—въ Судебный Департаментъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, въ число канцелярскихъ чиновниковъ (съ 1 сентября). Назначаются: учитель ставропольской классической гимназіи коллежскій совѣтникъ *Глѣбенко*, инспекторомъ пятигорской классической прогимназіи, (съ 1-го сентября). Уполномоченный отъ казны по межевымъ дѣламъ при Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника, надворный совѣтникъ *Биллеръ*,—чиновникомъ особыхъ порученій того же Департамента (съ 25 августа). Сенажскій окружной начальникъ, маіоръ *Биковъ*,—начальникомъ портоваго города Поти. Мировой посредникъ IV отдѣла шаройскаго уѣзда, поручикъ *Мискеридзе*, сенажскимъ окружнымъ начальникомъ. Абдулла-бекъ *Мамедъ-ханъ-оглы* и Вали-бекъ *Мамедъ-Джафаръ-оглы*, обѣ членами ириванской бенской коммиссіи отъ высшаго мусульманскаго сословія по армяванскому уѣзду. Переводятся: столоначальникъ Закавказской Казенной Палаты, коллежскій секретарь *Земляновичъ*, на должность контрольера въ Контрольный Департаментъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, (съ 31 августа). Кабардинскаго пѣхотнаго полка, подпоручикъ *Лопучкіе* — на должность помощника пристава ачикулакскаго народа; исправляющій должность пріемщика сальянскаго почтоваго отдѣленія *Маковецкій* и старшій сортировщикъ бакинскаго почтоваго управленія *Хорошевскій*,—оба пріемщиками почтовыхъ отдѣленій, первый — чирь-юртовскаго, а послѣдній—сальянскаго. Утверждается *въ должности*, попечителя большеедербетовскаго улуса, исправляющаго должность Ахвердовскаго, Ахверди-Ахверовъ.

ИСПОВѢДЬ ОДНОГО ИЗЪ НАШИХЪ ПРОТЕСТАНТОВЪ.

VII.

Сильные приступы, говорятъ, очень вредятъ ораторамъ: на начало какъ разъ истощишь лучшія свои силы, такъ что дальше, какъ ни надувайся, не хватитъ ихъ на окончательное покореніе слушателей. Волей-неволей, за незнаніемъ жизни, пришлось мнѣ вспоминать это школьное правило и въ отношеніи моей тактики къ завоеванію вдовушки. Первый пылъ прошелъ скоро; нужно было набираться силами исподоволь, не охлаждая горячаго начала, не распуская его водою обыденной пошлости. Кажется, остъ-готы нѣчли похвальный обычай обсуждать каждое предпріятіе два раза—съ-пьяна и отрезвившись: съ-пьяна, чтобъ дѣло вышло жарче, бойчѣе, и отрезвившись, чтобъ оно пропитано было законною дозою хитрости и осторожности. Въ своей тактикѣ по дѣлу очаровательной вдовушки я припоминалъ даже и этотъ остроумный обычай. Но, разсуждая съ-пьяна и отрезвившись, все же сталъ я яснѣе и яснѣе понимать, что мнѣсія моя можетъ оказаться и дѣломъ-дрянью. Положимъ, думалъ я, легко отучить вдовушку отъ щенковъ, въ родѣ жалкаго Петра Петровича, но какую забаву ей вмѣсто нихъ предложишь? Потому что такъ или иначе—забава нужна Ужъ на что воспріимчивою нивою для новыхъ словъ моихъ была Пульхерія Леонтьевна, а все же главнымъ опорнымъ пунктомъ для меня, какъ святели, оказывались ея воспитательныя наклонности, восторженно примѣнившіяся къ дѣтямъ; при томъ же у Пульхеріи Леонтьевны былъ мужъ, и въ пику ему она готова была положить на себя любой семейный долгъ. Вдовушка-ж человѣкъ одинокій: отгони отъ ней щенка, и что останется для ея забавы? Ужъ не стать ли самому на мѣсто этого щенка? Но при одной этой мысли самолюбіе мое возмущалось до нельзя...

Какъ же, однако, возродить вдовушку къ новой жизни, какъ было предположено въ моей возвышенной программѣ? На пьяный и на трезвый взглядъ мнѣ представлялось, что возрождающею силою тутъ должна послужить любовь, и только любовь. Но этого чувства во мнѣ пока не оказывалось; самолюбіе шептало мнѣ, что чувство это можетъ, однако, оказаться на сторонѣ вдовушки: стало быть останалось бить именно на этотъ пунктъ. Впечатлѣніе было уже произведено; самолюбіе опять шептало мнѣ, что впечатлѣніе это было даже сильное: нужно было поддержать его во что-бы-тони стало, если не при помощи жара и бойкости, то въ союзѣ съ хитростью и осторожностью. И послѣ такого совѣта съ самимъ собою я рѣшился вести дѣло своей миссіи впередъ...

Но я долженъ, однако, оговориться, что когда въ наивности своей я довѣрилъ Пульхеріи Леонтьевнѣ весь этотъ планъ «возрожденія вдовушки», то она какъ-то особенно жалобно заныла...

— Боже васъ сохрани прибѣгать къ такому сильному средству! говорила она: Эта женщина далеко опытнѣе васъ, да она ужъ еще такъ прекрасна... она увлечетъ васъ прежде чѣмъ вы ее увлечете—это вѣрно! Тогда что? Нѣтъ, нѣтъ, Боже васъ сохрани!.. Не одинъ и случай знаю—продолжала она, впадая въ тонъ пиѳіи—что въ коттэхъ подобныхъ женщинъ погибали подобные вамъ молодые люди и кончали жизнь свою въ жолтомъ домѣ... Это-го вы и для себя хотите? Нѣтъ, нѣтъ, Боже васъ сохрани!..

Я могъ успокоить Пульхерію Леонтьевну только завѣреніемъ, что беру себѣ въ союзники не столько кротость голубя, сколько мудрость змѣи,—тогда только она благословила меня, въ особенности же по послѣднему пункту.

— Да, да! не иначе!.. Пусть съ вами неотлучно будетъ мудрость змѣи! закончила она все-таки съ тяжелымъ вздохомъ

И эта змѣиная мудрость шепнула мнѣ, что прежде всего слѣдуетъ хорошенько изучить предметъ миссіи—эту опасную вдовушку, со всѣмъ складомъ и обстановкой ея жизни. Я сталъ объ этомъ наводить справки на сторонѣ, а личнымъ знакомствомъ своимъ къ ней не напрашивался и скорымъ гостемъ къ ней не пошелъ. Только послѣ одной-другой встрѣчи, послѣ упрековъ съ ея стороны въ моей спѣсивости, послѣ всякаго рода любезныхъ попрековъ и приглашеній, я сталъ наконецъ къ ней вхожъ, да и то какъ- бы нехотя, драпируясь въ небрежность, въ загадочность и во всякія подзадаривающія штуки. Словомъ, я повелъ себя съ нею истымъ недотрогой... И въ это-то время, казалось мнѣ, предметъ моего изученія раскрылся передо мною въ довольно ясномъ свѣтѣ...

VIII.

Оказалось, что жизнь вдовушки была далеко не розовая. Обстоятельствами она доведена была до значительной степени огорченности. Никогда она, подобно Пульхеріи Леонтьевнѣ, не искала для себя утѣхи въ исполненіи долга, ни по какимъ книгамъ жизни своей не направляла и никакой возвышенной тенденціей не восторгалась. Это была отчасти сестра Цезаря, того самого Цезаря, что желалъ лучше быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ вторымъ въ Римѣ. А судьба довольно часто подставляла ей ногу... она падала, больно падала, наконецъ совсѣмъ огорчилась.

Выростала она въ вѣкѣ, въ роскоши, и красивую ея молоденькую головку, еще до поры, успѣли набить всякими тщеславными надеждами на блестящую партію, а когда подоспѣла пора, родители обанкротились... За красоту и сановитость взялъ ее за себя одинъ полковой командиръ, и она, не любя, даже ненавидя, послѣ просьбъ и угрозъ родни, пошла за него замужъ, лишь бы хоть командиршей стать. Но ненавистный мужъ скоро послѣ женитьбы подъ судъ попалъ, лишился полка и только умеръ оправданнымъ. На всю громадность ея тщеславія ей осталась только маленькая пенсія. Но она не поѣхала съ нею въ какой-нибудь людный городъ, а поселилась въ глухомъ городишкѣ, гдѣ все же легче хоть чѣмъ-нибудь взять. И точно, кто жъ не знаетъ у васъ вдовушки?..

На мужчинъ она смотрѣла какъ на подлипалъ ко всякому лакомому куску и, себя-самое считая, безъ сомнѣнія, большимъ лакомствомъ, презирала ихъ какъ такихъ, въ которыхъ нуждаться ей никогда не доведется.

— Изъ нихъ самый худшій — для меня самый лучшій! говорила она о мужчинахъ: изъ того по крайней мѣрѣ и себѣ раба сдѣлаю, на что лучшій чего-добраго еще оскалится... Вилій хвостомъ, если лучше ничего изъ себя не можешь дать, вилій всю жизнь,—вотъ хоть такъ какъ жалкій Петръ Петровичъ виляетъ!...

Должно полагать, что до такой очорченности мнѣнія своего о мужчинахъ дошла она горькимъ опытомъ; видно ужъ слишкомъ они оказывались передъ нею измѣнчивыми подлипалами. О вторичномъ замужествѣ она рѣшительно не помышляла...

— Какъ ни на есть, а все же я сама себѣ госпожа—говорила она по этому поводу: а то, представьте себѣ, какой-нибудь уродъ, въ родѣ моего покойнаго мужа, вдругъ вздумаетъ меня въ холодъ, на ночь, запереть въ солдатскую будку!

— Вы шутите—замѣчали ей на это.

— Нисколько. Это было со мною. Только и, безъ сомнѣнія, вырвалась и провела ночь у перваго встрѣчнаго... То-то муженьку лестно было!

— А вамъ самой?

— Мнѣ что? Не своей же охотой и вышла изъ дому!...

Общественнымъ мнѣніемъ, которое сосилось на нее въ лицѣ чопорныхъ барынь, она повидимому нисколько не дорожила.

— Оно всегда лжетъ — говорила она: и праваго и виновнаго равно обноситъ; только передъ сильнымъ оно ползаетъ — значитъ, нужно хлопотать о силѣ..

На любовь, на чувство смотрѣла она не иначе какъ съ ироніей.

— Говорите, продолжайте... замѣчала она: это очень забавно!

И на вопросъ: любила-ль она когда-нибудь, отвѣчала: любятъ только дѣвчонки...

Да, во всемъ этомъ много было огорченности!

шій эту должность, коллежскій секретарь *Волковскій*. Увольняются *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, состоящій при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Иванъ *Маркузовъ*. *Въ отпускъ*: агрономъ Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія коллежскій ассесоръ *Серебряковъ*, въ г. Москву; состоящій при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго архитекторъ, академикъ титулярный совѣтникъ *Шеферъ*, въ С.-Петербургъ, съ 3 сентября; помощникъ тифлисскаго уѣзднаго начальника капитанъ князь *Меликовъ*, въ дагестанскую область; коллежскіе секретари: секретарь потійской карантинно-таможенной конторы *Зоценко* и состоящій при заказвазской межевой палатѣ сверхъ штата Гасанъ-Бекъ *Меликовъ*, оба въ бакинскую губернію; всѣ пятеро на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія Канцелярскій чиновникъ Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника, коллежскій регистраторъ *Шимановскій*, въ С.-Петербургъ, Москву и другіе города Имперіи, чрезъ Турцію, *Австрію* и Германію, на четыре мѣсяца, съ 21 сентября. Исключаются *изъ списковъ умершіе*: чиновникъ особыхъ порученій Департамента Государственныхъ Имуществъ, надворный совѣтникъ *Рутковскій*; члены эриванской бекской коммисіи отъ высшаго мусульманскаго сословія по эчмѣадзинскому уѣзду: подпоручикъ Паша-Хànъ *Джелиль-Ханъ-Оглы* и прапорщикъ Абдурзаахъ бекъ *Асанъ-Султанъ-Оглы*. Объявляются: *благодарность Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго*: Горійскому уѣздному начальнику подполковнику князю *Эристову* и горскому окружному начальнику штабсъ-ротмистру *Грирееву*, за успѣшное дѣлопроизводство по вѣреннымъ имъ управленіямъ; бывшему горскому окружному начальнику, коллежскому ассесору князю *Туманову*, помощнику его, титулярному совѣтнику *Колубанскому*, душетскому участковому засѣдателю коллежскому ассесору *Кузанову*, бывшему тифлисскому уѣздному начальнику титулярному совѣтнику *Руданов кому*, хидистанскому участковому засѣдателю прапорщику *Бойчевскому* и помощнику его губернскому секретарю *Леканозову* и помощнику горійскаго уѣзднаго начальника, надворному совѣтнику *Зайко-вскому*, за отличную распорядительность и содѣйствіе, оказанное ими при переходѣ по тифлисской губерніи, въ 1865 году, нѣсколькихъ тысячъ чеченцевъ, выселенныхъ изъ терской области въ Турцію.

Государь Императоръ, по представленію Великаго Князя Намѣстника и положенію кавказскаго комитета, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ниже поименованныхъ лицамъ за подвиги человѣколюбія, серебряныя медали, съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія на груди на Владимірской лентѣ: Писцу Лечхумскаго окружнаго управленія, прапорщику Константину *Чиковани*, казнару Котаги *Хопріа*, душетскому гражданину Александру *Шошиеву*, жителямъ городовъ: Тифлиса—Григорію *Алибекову* и Телава—Захарію *Степанову*, и селенія Зари—Ази Заманъ *Лекерову*, объязчикамъ Ашперонскаго карантинно-таможеннаго поста, завѣдывающимъ этимъ постомъ унтеръ-офицеру Тимоѳею *Ефремову* и Аксентію *Ростелеву*, крестьянамъ: Мате *Оганезову*, Александру *Теръ-Симонову*, Симону *Барабанову* и Отію *Игодія*.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Управленія, Сенаторъ, Статсъ-Секретарь
Баронъ А. Николаи.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Октября 8-го дня 1866 года, въ г. Тифлисѣ.

Вслѣдствіе приказа Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Арміею отъ 7-го сего октября № 98-я, и на основаніи 37 ст. Высочайше утвержденнаго въ 6-й день августа 1865 года положенія о Кавказскомъ Военномъ Округѣ, нынѣ же вступая въ командованіе Арміею и въ Управленіе Кавказскимъ Округомъ, объявляю объ этомъ по войскамъ и Управленіямъ этого Округа.

Октября 21-го дня 1866 года, въ г. Тифлисѣ.

Пѣхотный Атаманъ казачьихъ войскъ, при Арміи состоящихъ, осмотрѣвъ прибывшіе на службу въ Закавказскій край сборные полки Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, нашелъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ въ состояніи вполнѣ удовлетворительномъ.

Относя таковое состояніе сборныхъ казачьихъ полковъ къ заботливости Наказныхъ Атамановъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, подъ руководствомъ коихъ сформированы означенныя части, долгомъ считаю выразить Генералъ-Адъютантамъ: Графу *Сумарокову-Эльстонъ* и *Лорисъ-Меликову* мою благодарность.

Подлинные подписалъ: За отсутствіемъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Помощникъ Его,
Генералъ-Адъютантъ *Карцовъ*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Наша періодическая пресса опять оживляется. Кромѣ недавно упомянутыхъ нами новыхъ журналовъ, въ С.-Петербургѣ же въ октябрѣ начали издаваться: газета «*Гласный Судъ*» и журналъ «*Литературная Библіотека*», а съ ноября начнетъ выходить «*Всеобщая Газета*».

«Гласный Судъ», газета судебная, политическая, литературная и экономическая, издается подъ редакціею А. Н. Артоболевскаго; выходитъ еженедѣльно; при той же редакціи издается еженедѣльная газета «*Самоучитель Стенографіи*». Подписная плата съ 1 октября по конецъ 1867 года газеты «Гласный Судъ», съ пересылкою, 15 руб.; такая же цѣна и за годъ съ 1 января слѣдующаго года; за газету «Самоучитель Стенографіи» подписчики платятъ 4 р. 50 к. въ годъ; выписывающіе вмѣстѣ съ этимъ изданіемъ и газету «Гласный Судъ» платятъ 1 р. 50 к. меньше.

«Литературная Библіотека» выходитъ подъ редакціею Ю. Богушевичъ, 2 раза въ мѣсяцъ, книжками въ 150 и болѣе страницъ. Содержаніе журнала, по газетнымъ объявленіямъ, слѣдующее: а) Переводные романы повѣсти, разсказы и т. п. б) Русскіе оригинальные: стихотворенія, романы, повѣсти, драматическія пьесы и проч. в) Записки путешественниковъ, историческіе мемуары, біографіи и т. п. г) Статьи по важнѣйшимъ современнымъ вопросамъ общественной и политической жизни, по исторіи политической и литературной, по предметамъ естествознанія, нравственно-философическаго содержанія и проч. д) Обозрѣніе общественной жизни, литературы и искусствъ въ Россіи и за границей, въ видѣ фельетона, корреспонденцій изъ важнѣйшихъ городовъ Европы и т. п. е) Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ русскихъ и иностранныхъ, съ изложеніемъ содержанія и разборомъ любопытнѣйшихъ изъ нихъ. ж) Разнаго рода мелкія статьи, замѣтки, извѣстія, анекдоты и т. п. Подписная цѣна съ 1 октября по 1 января 1867 г. съ пересылкою 3 р. 50 к., на цѣлый годъ съ 1-го января 10 руб.; подписчики съ 1 октября по конецъ слѣдующаго года платятъ 12 р.

«Всеобщая газета» будетъ выходить подъ редакціею А. Немиса въ теченіи ноября и декабря еженедѣльно, а въ слѣдующемъ году 2 раза въ недѣлю Въ этой газетѣ предполагаются слѣдующіе отдѣлы: внутренній, общій, земскій и областной, судебный, камеральный, иностранныхъ извѣстій и политики, фельетонъ и смѣсь, также особыя приложенія каждые 3 или 4 мѣсяца, для болѣе объемистыхъ статей, чертежей, рисунковъ и проч. Цѣна газеты: за 8 №№ настоящаго года, съ пересылкою 1 р.; за годъ съ 1-го января, также съ пересылкою, 8 р. Подписка на всѣ эти изданія принимается, по обыкновенію, въ редакціяхъ ихъ.

— Въ *Финляндіи* обнародованъ «Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій призывъ на общій *Сеймъ* финляндскій 10-го (22-го) января 1867 года въ Гельсингфорсѣ. Данъ на пароходѣ «Александръ I» на Большомъ рейдѣ въ Кронштадтѣ, 13-го (25 го) сентября 1866 года». Финляндія радостно привѣтствуетъ это объявленіе монаршей воли, толкуя въ свою пользу и то обстоятельство, что этотъ призывъ на сеймъ подписанъ Государкмъ при встрѣчѣ высоконарѣченной невѣсты Наслѣдника Цесаревича.

— Въ засѣданіи московской общей думы представлена была вѣдомость *расходамъ на пріемъ американскихъ гостей*, изъ которой видно, что всего израсходовано 9,983 р. 4 к.

— Въ «Голосѣ» сообщаютъ, что 17-го сентября, въ самый день въѣзда Высоконарѣченной Невѣсты въ Петербургъ, избранъ эчмѣадзинскимъ патріархомъ архіепископъ Кеборгъ, начальникъ смирнинской епархіи, бывшій армянскимъ патріархомъ въ Константинополѣ въ началѣ крымской войны. Архіепископъ Кеборгъ оставилъ свою должность вслѣдствіе вліянія французскихъ и англійскихъ дипломатическихъ агентовъ, за то, что отказался содѣйствовать къ возстановленію противъ Россіи армянъ во время послѣдней войны. Впослѣдствіи онъ былъ избранъ архіепископомъ въ Смирну.

ВЕКСЕЛЬНЫЙ И ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ.

7-го окт. 1866 г. вексельный курсъ состоялъ въ СПБ.

За серебряный рубль.	
на Лондонъ: на 3 мѣсяца, пенс.	30¼ 31 30¼
» Амстердамъ: на 3 мѣсяца, цент.	151¼ 152
на Гамбургъ: на 3 мѣсяца, шилл.	27¼ ¼
» Парижъ: на 3 мѣсяца сант.	320 322¼
» Берлинъ: на 15 дней	тал. за 100 р. с.

Продажная цѣна Государственнаго Банка за 2-я 5% внутренній заемъ съ выигрышами 107%.

	пок.	прод.
5% билеты Госуд. Банка	81¼	81¾
5% сер. 7 займа 1862 г.	—	—
5% Внутрен. заемъ съ выигр.	111¼	111¾
5% Выкупн. свидѣтельства	76¼	76¾
5¼% ренты	—	80¼
Акціи Росс. Жел. Дор.	122¼	—
4½% обл. Общ. Росс. Жел. Дор.	—	—
5% Облигаціи Спб. Городск. Кредитнаго Общества	82¼	82¼

Жалкій Петръ Петровичъ дѣйствительно былъ передъ ней безотвѣтнымъ рабомъ. Въ его натурѣ было примазываться; только не отталкивайте, а онъ ужъ непремѣнно примажется. А примазавшись, велъ онъ себя самымъ исправнымъ псомъ. Улыбнитесь ему—онъ ужъ и не знаетъ какъ вамъ руку лизать, какъ хвостомъ вилять; прикрикните на него—онъ только хвостъ опуститъ, но въ глазахъ — прежняя собачья преданность и вѣрность: лижетъ и будетъ ждать, авось снова ему улыбнутся...

Женился онъ тоже примазавшись — и очень неудачно, еще со школьной скамьи, на женщинѣ старше себя годами, успѣвшей мѣсяца черезъ три послѣ свадьбы подарить его ребенкомъ. Онъ и на это не оскалился. Два-три года его семейной жизни протекли за тѣмъ ровно, тихо; считался онъ отличнымъ семьяниномъ и хозяиномъ, на собственныхъ рукахъ вынашивалъ дѣтей и собственными руками приготовлялъ для жены подушечки, скамеечки, каточки, моточки.. Какъ вотъ на эти его добродѣтели накинула лукавыя свои очи прекрасная вдовушка. Она приласкала его, подпустила къ себѣ—и сталъ онъ ея рабомъ. Вся доводитость его перенеслась на новый пунктъ, изъ дому въ квартиру вдовушки...

Но, боже мой, что сталось съ жалкимъ Петромъ Петровичемъ за время моего сближенія съ вдовушкой! Не въ ея цѣлыхъ было прогнать его отъ себя, но видно въ ея цѣлыхъ было показать мѣсяцъ свою власть надъ нимъ... За это время онъ представлялъ изъ себя того тощаго, голоднаго, забитаго пса, что шатается по городскимъ улицамъ и площадямъ, не зная для себя ни пріюта, ни ласки, неспособнаго лаять и огрызаться, молча, съ поджатымъ хвостомъ убѣгающаго, жалобно оглядывающагося на того, кто погрозитъ на него палкой или кулакомъ, или даже сдѣлаетъ какое-нибудь вовсе къ нему не относящееся порывистое движеніе... Вдовушка загоняла его и насмѣшками и всякаго рода трудно выполнимыми порученностями.

— Петръ Петровичъ! взывала она: зачѣмъ вы носите на плечахъ свою башку? Что вы видите своими выпятившимися глазами? Подите въ ту комнату—перебейте диваны! Чтобъ ни одна пружина не давала себя чувствовать.... слышите!

И Петръ Петровичъ отправлялся перебивать диваны...

— Чтобъ лечь мнѣ была сегодня къ обѣду—Петръ Петровичъ, слышите? Ну, чего вы здѣсь торчите! Подите съ глазъ моихъ долой!.. Вы должны для меня застрѣлить сегодня по-крайней-мѣрѣ фазана—ступайте!

И онъ шелъ на охоту, такъ или иначе добывалъ фазана.

Въ три или четыре недѣли отъ Петра Петровича остались кожа да кости: все нѣтъ ему ласки, все только насмѣшки да побѣгушки..

Подумайте теперь, какъ мнѣ было понести себя къ этой парочкѣ, взявшись за скромный подвигъ—устроить ихъ отношенія по своему, по писаному, по моимъ и Пульхеріи Леонтьевны взглядамъ на жизнь? И чѣмъ я могъ особенно обратить на себя благоволеніе огорченной вдовушки, видѣвшей въ мужчинахъ однихъ негодныхъ подлинаръ и нуждавшейся въ нихъ только на условіяхъ рабской преданности и вилянья хвостомъ, на манеръ жалкаго Петра Петровича? Не могъ я признать въ себѣ ни подлипала на одинъ часъ, для достиженія минутной прихоти, ни пса, беззавѣтно и на вѣки преданнаго ради того лишь, что ему даютъ лизать руку. Я не былъ ни тѣмъ, ни другимъ, и видѣлъ ясно, что все же я обращалъ на себя исключительное вниманіе вдовушки. Со мной она вела себя совсѣмъ иначе, чѣмъ съ другими мужчинами,—съ тѣми она грубо кокетничала, чтобъ только ихъ задорить, и тотчасъ же обрывала дальнѣйшія поползновенія ихъ задора; со мной—вовсе не прибѣгала къ такому кокетству, была мягка и женственна въ обращеніи; тѣхъ она постоянно отталкивала отъ себя, какъ они къ ней ни липли, меня же заманивала къ себѣ, хоть я, несовсѣмъ впрочемъ искренно, упирался... Мое самолюбіе объясняло все это очень просто; я-де скать выхожу изъ ряду вонъ! И задавшись такимъ объясненіемъ, и все искусніе драпировался въ плащъ недотроги, держалъ себя то небрежно, то загадочно, порою прорываясь минутными вспышками своей экзальтаціи. И чѣмъ казалось мнѣ, красивѣе драпировался я въ этотъ плащъ, тѣмъ вниманіе ко мнѣ вдовушки все больше дѣлалось вкрадчивымъ и пріятнымъ. Въ визахъ своей миссіи, я могъ уже разсчитывать, что меня непремѣнно полюбятъ...

IX.

Городишко устраивалъ балъ: важное лицо ожидалось... Все женское населеніе готовило себѣ бальные костюмы и, богъ знаетъ ради какихъ цѣлей, тратилось до послѣдней копѣйки и работало безъ устали надъ юпками, лифами, наколками и т. п. нарядами, которые обыкновенно изготовляются руками модистокъ.... но модистокъ у насъ въ городѣ не оказывалось.

Я замѣтилъ, что и вдовушка готовится къ балу.

Нежданно, передъ баломъ, явился ко мнѣ Петръ Петровичъ, и проситъ-молитъ—о чемъ же?—чтобъ на балѣ я былъ исключительнымъ кавалеромъ вдовушки.

— Вы отъ кого? спросилъ я: отъ себя или отъ ней?

— Отъ ней...

— И это просьба—ваша или ея?

— Ея...

— Зачѣмъ же это нужно? Не можете ли вы объяснить мнѣ—зачѣмъ ей необходимо, чтобъ я одинъ былъ ея кавалеромъ на балѣ?

— Она не будетъ ни съ кѣмъ танцовать кромѣ васъ.... такъ она сказала.

— Но почему-же? Что-за выборъ, что-за исключеніе?

Петръ Петровичъ сталъ мяться.

— Неужели вы не имѣете къ ней состраданія? заговорилъ онъ наконецъ... Она женщина, право, стоющая большаго участія...

«Я знаю одну женщину, которая имѣетъ больше правъ на ваше состраданіе»—хотѣлъ я сказать на это,—и не сказалъ. Въ первый разъ здѣсь я встрѣтился лицемъ къ лицу съ дѣйствительностью жизни, а не съ фальшивою постановкою ея въ моихъ миссіонерскихъ планахъ, и здравый смыслъ удержалъ меня отъ вмѣшательства въ чужое дѣло.

— Но отчего же вамъ не быть ея кавалеромъ? спросилъ я Петра Петровича въ замѣнъ невысказавшагося правоученія.

— Она этого не хочетъ.... она запретила мнѣ даже просить ее объ этомъ.

— Но почему же ей нуженъ именно я?

— Такъ она хочетъ.

— Но я, быть можетъ, этого не хочу!

— Нѣтъ, Бога ради..... сталъ онъ упрашивать: она здѣсь такъ дурно поставлена; ей нуженъ на балѣ такой мужчина, на котораго бы не могла пасть и тѣнь подозрѣнія...

— Въ чемъ?

Петръ Петровичъ опять замялся.

— Вѣдь она презираетъ общественное мнѣніе—сказалъ я: такъ къ чему же ей нужны декораціи?

— Да.... но нужно за нее позаботиться хоть намъ,—отвѣтилъ Петръ Петровичъ совсѣмъ для меня неожиданно. Право, она несчастная женщина—началъ онъ снова просить, почти хныкая: я не понимаю, какъ ей можно не сочувствовать? Я всю жизнь ея знаю... И если ходятъ толки, то это потому только, что не всѣмъ все извѣстно...

— Я еще самъ не рѣшилъ—прервалъ я Петра Петровича—буду-ли на этомъ балѣ; но если только буду, то скажите ей, я готовъ къ ея услугамъ...

Вотъ оно что! подумалъ я по уходѣ Петра Петровича: онъ, забитый, загнанный, онъ—всѣми называемый жалкимъ, онъ—отощавшій песъ — толкуетъ о чужомъ несчастіи, о сочувствіи, а я... я это только выслушиваю! Какъ же мнѣ не быть на этомъ балѣ?..

Но быть—это значитъ показать всѣмъ, что я ея поклонникъ; протанцовать съ нею весь вечеръ — это значитъ публично заявить, что я заполоненъ уже въ ряды ея рабовъ или щенковъ... При этой мысли бросало меня и въ стыдъ и въ негодованіе. Что скажетъ Пульхерья Леонтьевна на мое публичное ухаживаніе за вдовушкой, прежде чѣмъ я достигъ какихъ нибудь

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ. По словамъ газеты «Patrie», французское военное министерство не ограничилось тѣмъ, что сдѣлало оружейному заводу въ Тюлѣ большой заказъ ружей, устроенныхъ по новой системѣ Шасспо; оно обратилось съ подобными же заказами и къ другимъ французскимъ оружейнымъ заводамъ и даже къ нѣкоторымъ иностраннымъ промышленникамъ. Такимъ образомъ, вооруженіе всей французской арміи ружьями новой системы можетъ быть окончено гораздо ранѣе двухгодичнаго срока, который былъ вначалѣ назначенъ для вооруженія ружьями, заряжающимися съ казенной части (ружьями системы Шассепо).

ИТАЛІЯ. Къ мирному договору, заключенному 3-го октября, между Австріей и Италіей, приложено было, какъ тогда же сообщили газеты, нѣсколько протоколовъ. Теперь мы находимъ въ газетѣ «Mémorial diplomatique» слѣдующія подробности о содержаніи этихъ протоколовъ. Въ первомъ изъ нихъ опредѣлены условія, на которыхъ Италія принимаетъ на себя долгъ Венеціанской области; на будущее время Италія будетъ выплачивать проценты съ 5 милліоновъ франк., составляющихъ цифру этого долга. Во второмъ протоколѣ опредѣлено, что венеціанскіе дворцы въ Римѣ и въ Константинополѣ и на будущее время будутъ составлять собственность Австріи, согласно австро-французскому договору отъ 24-го августа. Наконецъ, въ третьемъ протоколѣ опредѣляется способъ произведенія уплаты Италіей должныхъ ею Австріи 35 милл. гульд.; эта уплата должна быть окончена въ теченіе 15-ти мѣсяцевъ со времени ратификаціи договора.

— Венеціанскій четыреугольникъ уже совсѣмъ очищенъ австрійцами, и 16-го октября, итальянскія войска, подъ начальствомъ генерала Медичи, вступили въ послѣднюю изъ крѣпостей четыреугольника, остававшуюся въ рукахъ австрійцевъ—въ Верону. Очищеніе Венеціи и вступленіе туда итальянцевъ должно было окончиться 18-го или 19-го октября.

— По извѣстіямъ изъ Флоренціи, взносъ суммъ по національному займу уже начался и подвигается впередъ весьма удовлетворительнымъ образомъ. Нѣкоторые изъ подписчиковъ внесли не только $^7/_{10}$ подписанной суммы, которыя они должны были внести при первомъ взносѣ, но всю подписную сумму сполна.

— Въ парижскую газету «Patrie» пишутъ изъ Рима, что передъ гаванью Чивитта-Веккіи появилось испанское военное судно, и что въ скоромъ времени туда же ожидаютъ еще другое испанское судно и одно англійское. «Здѣсь предвидятъ», говоритъ корреспондентъ, «что послѣ удаленія французовъ изъ Рима, въ него войдутъ испанцы. Парижскій корреспондентъ «Times» также говоритъ, что онъ получилъ письмо изъ Флоренціи, въ которомъ то-же сказано, что испанцы намѣреваются занять Римъ. «Всѣмъ извѣстно», прибавляетъ этотъ корреспондентъ, «что испанская королева, въ самомъ дѣлѣ, крайне озабочена участью папскаго престола; о ней говорили даже, что въ своемъ усердіи къ святому отцу, она рвала волосы на головѣ всякій разъ, когда пруссаки били такихъ «добрыхъ католиковъ», какъ австрійцы. Она поэтому, въ состояніи побудить своихъ министровъ начать крестовый походъ противъ Италіи; но трудно предположить, чтобъ могли найтись такіе министры, которые стали бы приводить въ исполненіе воззрѣнія королевы Изабеллы».

ТУРЦІЯ. Въ «Journal des Débats» появилась длинная статья Сенъ-Марка Жирардена о греческомъ вопросѣ, заключеніе которой прямо опредѣляетъ, къ какимъ цѣлямъ должны стремиться всѣ правительства, заинтересованныя въ разрѣшеніи этого важнаго вопроса. «Нынѣшній кризисъ на Востокѣ», говоритъ Жирарденъ, «хотя не распространился до сихъ-поръ такъ широко, какъ въ 1821 до 1827 годахъ, но онъ столь же серьозенъ. Въ дѣйствительности, въ немъ проявляется одна характеристическая черта, которая, при глубокомъ изслѣдованіи, доказываетъ, что онъ еще серьознѣе. Въ прежнія времена люди было до того тупы, что могли считать причины греческаго возстанія причинами преходящими и не ведущими ни къ какимъ прочнымъ результатамъ. Но теперь никто не предполагаетъ, что подавленіе возстанія на островѣ Кандіи можетъ окончательно подчинить восточныхъ христіанъ турецкому владычеству. Если Европа останется равнодушною, ихъ, можетъ быть, покоритъ и стончитъ еще одинъ разъ, но ихъ пораженіе не дастъ никакого результата. Среди восточнаго христіанства, отданнаго въ рабство, все еще будетъ существовать эллинское королевство, независимость котораго гарантирована Европою, и эта независимость будетъ постоянно побуждать къ освобожденію христіанъ, однимъ фактомъ своего существованія, она будетъ питать въ нихъ патріотическое одушевленіе. Умиротвореніе Востока достижимо, поэтому, только двумя путями: или освобожденіемъ христіанъ, или разрушеніемъ эллинскаго королевства. Можно отыскивать и совершать разныя сдѣлки, не приходя ни къ тому, ни къ другому положительному заключенію, но въ концѣ всѣхъ концевъ все-таки придется дополнить или разрушить дѣло 1827 года. Если Греція должна существовать, то не въ такихъ малыхъ размѣрахъ, какъ теперь. Или возстановленіе древней турецкой имперіи, или рѣшительное созданіе греческой національности,—вотъ въ чемъ заключается задача, предлагаемая въ нынѣшнемъ году на разрѣшеніе Европы, и эту задачу рѣшить необходимо».

АМЕРИКА. 9-го октября нов. ст. происходили выборы въ штатахъ Пенсильваніи, Огайо, Индіанѣ, Айовѣ и Миннезотѣ. Намъ извѣстенъ результатъ выборовъ пока только въ одной Пенсильваніи—результатъ, вполнѣ благопріятный для радикальной партіи. Эта побѣда имѣетъ особенную важность, и въ Америкѣ вошло въ политическую поговорку: «На чью сторону склонится Пенсильванія, на ту склонится и весь Союзъ». Съ самого основанія республики Пенсильванія на всѣхъ президентскихъ выборахъ, подавала голосъ за того кандидата, который становился потомъ президентомъ республики.

— Газета «International» сообщаетъ слѣдующія извѣстія о дѣлахъ Мексики, полученныя черезъ Нью-Йоркъ. Бывшій мексиканскій диктаторъ Санта-Анна условился съ нѣкоторымъ нью-йоркскимъ банкиромъ относительно займа въ 3 милліона долларовъ; онъ же купилъ для республиканцевъ 6 пароходовъ и снаряжалъ экспедицію къ берегамъ Мексики, гдѣ должна быть произведена высадка 2,000 человѣкъ, которые завербованы его стараніями. Т. Сьюардъ будто бы старается о заключеніи союза между Санта-Анною и президентомъ Джонсономъ.

— На феніанскомъ митингѣ въ Буффало, 24-го (12) сентября, Стиренсъ рѣшительно увѣрялъ своихъ приверженцевъ, что онъ въ скоромъ времени отправится въ Ирландію. «Пусть всѣ знаютъ», говорилъ онъ, «что я отправлюсь въ Ирландію еще въ нынѣшнемъ году. Нѣкоторые говорили, что еслибъ у меня было такое намѣреніе, то я не сталъ бы открывать его, но именно эти-то люди своимъ коварствомъ и заблужденіями поставили меня въ необходимость отправиться въ Ирландію. Еслибъ я не бралъ на себя никакихъ обязательствъ, то не поѣхалъ бы. Я избираю поѣздку въ Ирландію какъ наименѣе изъ двухъ золъ, ибо, не сдѣлавъ такого опредѣленнаго заявленія, я не могъ бы сдержать движенія ни здѣсь, ни тамъ. Жалобы изъ Ирландіи достигли до меня, и я принужденъ сказать, что въ нынѣшнемъ году я непремѣнно буду въ Ирландіи, ибо я вполнѣ увѣренъ, что даже если и не отправлюсь туда, то борьба начнется тамъ и безъ меня. Еслибъ я пожелалъ отсрочить дѣло, то лишился бы, быть можетъ, моей популярности; но этого нельзя: ирландцы рѣшились драться въ нынѣшнемъ году и я, во что бы то ни стало, буду драться вмѣстѣ съ ними. Пусть говорятъ, что хотятъ, но даю вамъ честное слово, что я отправлюсь въ Ирландію, и тогда народъ возстанетъ за дѣло свободы».

— Президентомъ республики Чили избранъ Перецъ. Страна требуетъ энергическаго продолженія войны съ Испаніей. Въ Вальпорайсо возводятъ сильныя батареи, на которыхъ будетъ до 150 пушекъ. Между Чили и Перу заключенъ почтовой трактатъ и установлена свобода торговли.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Константинополь, 3-го (15-го) октября. Письмо великаго визиря, съ официальнымъ признаніемъ принца Карла гоген-поллернскаго господаремъ румынскимъ, отправлено сегодня изъ Константинополя въ

новыхъ успѣховъ нашего общаго предпріятія?.. Наконецъ, гдѣ же моя собственная цѣль? Чего я достигаю, выполняя настоящій капризъ вдовушки?..

Но не быть—это значитъ совсѣмъ отказаться отъ миссіи, упустить благопріятный случай подвести ей итогъ—да или нѣтъ... Помимо возвышенныхъ тенденцій, эта миссія дѣлалась и задачею моего самолюбія: да, нужно или добиться чего-нибудь своего, задуманнаго раньше чѣмъ сказались мнѣ всѣ обстоятельства дѣла, или же вовсе бросить вдовушку: срединой идти надобно..

Да, надо быть, — шептало мнѣ воображеніе, уже сильно заинтригованное въ пользу вдовушки; не увидѣть ея, отказаться отъ нея совсѣмъ — это такъ тяжело, такъ непріятно... А увидѣть, цѣлый вечеръ владѣть ею — такое пріятное самоудовлетвореніе! Да, надо быть! вмѣшался сюда и голосъ миссіонерскаго тщеславія: этотъ жалкій Петръ Петровичъ изволилъ заикаться о состраданіи; даже онъ видитъ въ себѣ потребность снисходить до сочувствія къ нехорошимъ обстоятельствамъ вдовушки... а я, такъ прекрасно говорившій о любви, о той любви, что не разсуждая, не снисходя, только знай свое — любитъ и любитъ, я—готовый, казалось, забыть всѣ свои личныя поползновенія и идти на дѣло сѣянія добра и правды съ закрытыми глазами, во что бы то ни стало,—я, ограничившій поле своей нивы самыми тѣсными предѣлами, лишь бы не разпустить своихъ силъ и не ослабить ихъ дѣйствія, — я, въ такихъ пустякахъ, оставливаюсь пустыми доводами своего самолюбія?!. Это-ли миссіонеръ новыхъ идей?.. Да, надо быть!

И порѣшивши это дѣло, я чувствовалъ себя такъ хорошо, такъ покойно, точно опять и смастерилъ небывало-умную штуку...

X.

Балъ устроился довольно оригинально — въ пригородней рощѣ, въ палаткахъ, подъ навѣсомъ столѣтнихъ дубовъ...

Я спѣшилъ туда съ замираніемъ сердца, какъ на любовное свиданіе. Но чѣмъ ближе становился я къ сладости предстоящихъ ощущеній, тѣмъ все больше одолѣвало меня чувство стыда, точно ждалъ меня какой-то публичный позоръ. Она будетъ торжествовать, она—поставившая на своемъ... Я же, съ высокими своими тенденціями и цѣлями, буду безмолвною жертвою инаго для всѣхъ ея кокетства... И самолюбіе мое опять забутовало, какъ ни смирялъ я его порывы возвышенными размышленіями. И не лучше-ли вернуться назадъ? Къ чему въ ея лавры вплетать еще и свой листокъ—позорный листокъ!.. Съ какимъ самодовольствомъ встрѣтитъ она мою покорность! И этотъ—скажетъ она—какъ всѣ!..

Но я преодолѣлъ въ себѣ этотъ бунтъ самолюбія. Крадучись въ потьмахъ, промежъ кустовъ, я подошелъ къ освѣщеннымъ извнутри стѣнкамъ бальной палатки: танцы ужъ начались; веселые звуки говора и музыки дали мнѣ силу забыться... Я проскользнулъ въ самую палатку: затѣйливое, но довольно картинное убранство ея обдало меня неожиданнымъ ослѣпительнымъ блескомъ. Сталь и желѣзо блестѣли отраженіемъ множества свѣчей; всѣ канделябры устроены были изъ ружейныхъ стволовъ и штыковъ, всѣ арматуры—изъ шашечныхъ и кинжальныхъ клинковъ, промежутки увизаны были гирляндами живыхъ цвѣтовъ: балъ хоть куда!

Не успѣлъ я оглядѣться, какъ подлѣ меня стояла ужъ вдовушка. Спасибо ей за этотъ мигъ! Какъ она мило была принаряжена! Вся въ розовомъ, точно въ облачкѣ, въ легкомъ утреннемъ облачкѣ, и головка ея смотрѣла вовсе не торжествующимъ, побѣдамымъ взглядомъ... Напротивъ, взглядъ ея, такой мягкій и покорный, совсѣмъ освѣжилъ меня отъ доненавѣй моего самолюбія и сдунулъ съ меня клейко того позора, которымъ думалъ я было украситься публично, идучи съ нею объ руку. Нѣтъ, теперь, съ этимъ ея смиренно-опущеннымъ взглядомъ, я готовъ былъ повести ее куда угодно, на зло всякой зависти: пусть любуются и безмолвствуютъ, и если кто чище ея—пусть броситъ камень...

«Какъ жертва пышно убрана»... шепталъ я, торжествуя, и очарованный, отдался ей безъ раздумья на весь вечеръ, отдался бы въ тотъ мигъ навсегда... Даже присутствіе на балѣ Пульхеріи Леонтьевны не смутило меня. Только разъ всего подошелъ я къ ней, сидѣвшей въ одиночку, подпиравшей рукой свое печальное лицо; глаза ея не глядѣли, а думали...

— Какова моя дама?—только и спросилъ я объ этомъ.

— Ахъ, какъ хороша! произнесла она тихо. Ахъ, какъ хороша! любавила она, мотая головой. Боже васъ благослови! сказала она уже тономъ пиѳіи.

Но я, точно пьяный отъ своего счастія, не взвѣсилъ тогда смысла ея словъ, и снова бывъ уже подлѣ вдовушки. Я былъ очарованъ ею на столько, что жилъ лишь настоящимъ, забывъ свои цѣли и планы; для меня не существовала тогда и официальная сторона бала, ни даже важная особа, возсѣдавшая на выдвинутыхъ изъ рядовъ креслахъ, точно на тронѣ, и взиравшая на мелькавшія мимо нея пары, точно на городской танцклассъ. Особѣ вѣроятно было скучно, очень скучно такое изолированное положеніе, и она къ срединѣ вечера куда-то исчезла... Но при ней, какъ и безъ нея, я видѣлъ передъ собой только вдовушку—какъ она была въ то время—безъ ея прошлаго и будущаго; я наслаждался обладаніемъ клада, который такъ нежданно дался мнѣ въ руки. Всѣмъ своимъ существомъ я ощущалъ, что она моя, моя на эти минуты, а до будущихъ—мнѣ не было тогда дѣла. Я говорилъ ей съ жаромъ, въ экстазѣ, чуть-ли не самыя любовныя рѣчи, какія потомъ сдва-ли когда-нибудь произносилъ мой языкъ; я жалъ ей руки... Что было съ нею—не знаю; я былъ слишкомъ переполненъ собственными ощущеніями, чтобъ замѣчать постороннее... Но, кажется, я слышалъ не разъ отъ нея вздохъ, тотъ вздохъ, что вылетаетъ изъ груди, когда переполняется она сладкими ощущеніями. Да, я хочу вѣрить, что и она чувствовала себя хорошо въ тѣ промелькнувшія скоро минуты...

Балъ кончался... Я провожалъ вдовушку до уборной... Нужно было пройти нѣсколько шаговъ подъ навѣсомъ деревъ, въ совершенной темени ночнаго воздуха, какъ вшагося тьмою послѣ блестѣвшей огнями внутренности бальной палатки. Мнѣ почудилось, что эта темень—для всѣхъ темень; вдовушкѣ показалось тоже... И мы слились въ поцалуѣ...

— Егоръ Сергѣичъ! послышался мнѣ въ тотъ мигъ голосъ Пульхеріи Леонтьевны: вы завтра заверните ко мнѣ на минуту?

— Я припасъ для васъ теплое пальто—глухо прозвучалъ голосъ Петра Петровича, уже столкнувшаго подлѣ вдовушки.

Чары мои разлетѣлись...

XI.

Хлебнулъ я хмѣльнаго питья... и не допилъ... На утро, вмѣсто похмѣлья, достались мнѣ думы, соображенія—что жъ наконецъ изъ всего этого?

Какъ быть съ вдовушкой? Вчера, подъ обаяніемъ ея красоты и кротости, подъ вліяніемъ ея смиренно-опущенныхъ глазъ, я видѣлъ въ ней чуть-ли не идеалъ женщины, а сегодня я чувствовалъ, что не могу ее полюбить, при всемъ заигрываніи воображенія моего въ ея пользу—не могу полюбить... Очаровать на вечеръ было въ ея силахъ, но продлить это очарованіе на больше—тутъ ужъ значила не столько ея личность, сколько ея обстановка: она рисовалась мнѣ не иначе какъ о бокъ съ жалкимъ Петромъ Петровичемъ... Удалить эту обстановку—первая цѣль моего сближенія съ вдовушкой—казалось мнѣ такъ достижимо; но что дальше?.. Теперь, больше чѣмъ когда-нибудь, мнѣ становилась ясно, что остается лишь стать на мѣсто Петра Петровича. А противъ этого опять съ новою силою забунтовало мое самолюбіе... Чортъ бы побралъ этотъ балъ! Въ какой глупый тупикъ онъ меня поставилъ! И какъ тутъ быть идти-ли къ вдовушкѣ?... Послѣ вчерашняго вдохновеннаго поцѣлуя, и чувствовалъ, нельзя мнѣ было смотрѣть на нее съ прежнимъ равнодушіемъ,—тянуло идти дальше...

Нѣтъ,—думалось мнѣ—не хочу къ ней идти, не хочу ее видѣть; послѣ вчерашнихъ сладкихъ ощущеній и, при сегодняшнемъ тяжеломъ раздумьи, идти къ ней, видѣть ее—и глупо и чуть-ли не противно.

Букарестъ. Всѣ затрудненія между Портою и румынскимъ правительствомъ улажены.

Парижъ, 4-го октября (16-го сентября). Русскій посолъ въ Парижѣ, баронъ Будбергъ, австрійскій посолъ въ Римѣ, баронъ Гюбнеръ, и прусскій посланникъ, графъ Гольцъ, прибыли въ Парижъ. Въ газетѣ «France» пишутъ, что императоръ Наполеонъ, состояніе здоровья котораго превосходно, останется въ Біаррицѣ до 9-го (24-го) октября.

Берлинъ, 4-го (16-го) октября. Въ «Сѣверогерманской Всеобщей Газетѣ» пишутъ, что на основаніи обязательной для всѣхъ военной службы, въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ сформированіе трехъ новыхъ армейскихъ корпусовъ для Ганновера, эльбскихъ герцогствъ, Нассау, Гессенъ-Касселя и Франкфурта на Майнѣ. Въ «Крестовой Газетѣ» пишутъ, что, вскорѣ послѣдуетъ обнародованіе избирательнаго закона для германскаго парламента.

Берлинъ, 5-го (17-го) октября. Изъ достовѣрныхъ правительственныхъ извѣстій оказывается, что состояніе здоровья императора Наполеона не даетъ повода къ опасеніямъ какого бы то ни было рода.

Константинополь, 7-го (19-го) октября. Греки пытались зажечь турецкій флотъ, стоящій на якорѣ у острова Кандіи. Константинопольскій синодъ призналъ независимость румынской церкви.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА".

С.-Петербургъ, 21 октября, въ 4 ч. 10 м. дня.

Наслѣдный принцъ датскій 19-го октября прибылъ моремъ въ Ригу, откуда отправляется въ Петербургъ экстреннымъ поѣздомъ желѣзной дороги.—Рекрутскій наборъ начнется съ 15-го января, кончится 15-го февраля.

С.-Петербургъ, 22 октября, 10 ч. 45 м. полуд.

На бракосочетаніе Его Высочества Наслѣдника Цесаревича прибудутъ въ Петербургъ наслѣдный принцъ прусскій и принцъ Валійскій. Ихъ ожидаютъ въ Вержболовѣ, перваго—22-го, а втораго—23-го октября; отъ Вержболова въ Петербургъ оба принца пріѣдутъ съ экстреннымъ поѣздомъ.—Императоръ Наполеонъ назначилъ подъ своимъ предсѣдательствомъ коммисію для преобразованія Французской арміи, вызываемаго, по словамъ доклада военнаго министра, событіями въ Германіи.

Телеграммы, полученныя отъ «Русскаго Телеграфнаго Агентства» (*)

С.-Петербургъ, 22 октября, въ 3 ч. 18 м. дня.

Кандійское возстаніе кончается. Голодъ вынудилъ покориться. Князь Карлъ возвратился въ Бухарестъ. Венгерскій сеймъ созванъ. Политика Бейста примирительная.

СМѢСЬ.

Новый исполинскій таранъ...—На корабельной верфи Ульяма Уэбба, въ Нью-Йоркѣ, только что отстроенъ величайшій броненосный таранъ *Громовержецъ* (Dunderberg), имѣющій 380 англ. фут. длины и 72 фута ширины въ средней части палубы. Онъ можетъ поднимать 5,000 тоннъ груза и вытѣснять собою количество воды вѣсомъ въ 7,000 тоннъ. Желѣзная броня тарана вѣситъ 1,000 тоннъ. Новый таранъ построенъ по совершенно особой системѣ и по внѣшнему виду походитъ на знаменитый сепаратистскій таранъ *Мерримакъ*. Его батарея, состоящая изъ 15 орудій большаго калибра, представляетъ собою блиндированный казематъ надъ палубою, устроенный скатомъ, по которому должны скользить непріятельскія ядра. Батарея, вышиною около 8 футовъ, снабжена со всѣхъ сторонъ закрытыми амбразурами, которыя открываются и закрываются помощію пара. Но не столь страшна батарея, сколько грозенъ носовой упоръ тарана, представляющій собою исполинскую иглу въ 50 футовъ длины, идущую отъ киля въ косвенномъ направленіи и поднимающуюся надъ поверхностью воды, на одинъ футъ выше ватерлиніи, лезвіемъ, которое можетъ произвести въ деревянныхъ кораблях страшное разрушеніе. Только мониторы могутъ выдержать ударъ этого тарана; что-же касается броненосныхъ фрегатовъ европейской конструкціи, то они, при схваткѣ съ *Громовержцемъ*, или тотчасъ-же получаютъ ко дну, или, во всякомъ случаѣ, будутъ неспособны продолжать сраженіе послѣ перваго удара объ иглу тарана. На пробномъ рейсѣ ходъ тарана составлялъ до десяти узловъ въ часъ при слабомъ давленіи, и полагаютъ, что можно будетъ довести скорость его движенія до 16 и 18 узловъ. Паровыя машины тарана составляютъ 6,000 лошадиныхъ силъ. Во время испытанія тарана въ гавани произведенъ былъ важный для военнаго судна маневръ поворачиванія его на одномъ мѣстѣ, для послѣдовательнаго дѣйствія обоими бортами. Таранъ повернулся кругомъ сорокъ два раза на пространствѣ, не превышавшемъ половину длины судна, и каждый поворотъ продолжался, среднимъ числомъ, около трехъ съ половиною минутъ. Такимъ образомъ, *Громовержецъ* можетъ, во время боя, въ теченіи одного часа времени, сдѣлать противъ непріятеля 17 послѣдовательныхъ заповоротъ изъ всѣхъ орудій съ каждаго борта, не перемѣняя мѣста и, стало-быть, не выходя изъ боевой линіи—результатъ, котораго, не достигало до-сихъ-поръ ни одно военное судно. Новый таранъ не будетъ вооруженъ до времени и зачисляется въ резервъ. Полагаютъ, что онъ будетъ посланъ къ Филадельфію, гдѣ находится теперь эскадра мониторовъ. Газета «Messager francoaméricain», въ которой сообщены эти свѣдѣнія, говоритъ, будто по атлантическому телеграфу получено извѣстіе о намѣреніи прусскаго правительства купить таранъ, но что *Громовержецъ* врядъ-ли будетъ проданъ ему американцами.

Приготовленіе криноливовъ. — На одной саксонской фабрикѣ въ теченіи послѣднихъ 12 лѣтъ приготовлено и продано 9,597,000 штукъ криноливовъ. Такъ какъ для одного криноліна нужно 90 локтей стальныхъ обручей, то для приготовленія вышеозначеннаго числа криноливовъ пошло 863,784,000 локтей обручей. Чтобъ представить себѣ всю громадность этой цифры, замѣтимъ, что земный шаръ, имѣющій, какъ извѣстно, въ объемѣ 71,982 географическихъ мили, можетъ быть обвитъ этимъ количествомъ обручей 13½ разъ. Считая цѣнѣ барышъ отъ криноліна 1 талеръ 2½ зильбергроша, найдемъ, что упомянутый фабрикантъ въ теченіи 12 лѣтъ нажилъ 779,800 тал.

Трехмѣсячное путешествіе вокругъ свѣта. Съ устройствомъ линіи сухопутныхъ почтовыхъ сообщеній между Атлантическимъ и Тихимъ океанами черезъ Соединенные Штаты, которая нынѣ окончена, представляется возможность совершить кругосвѣтное путешествіе въ какихъ нибудь три мѣсяца. Лѣтъ тридцать тому назадъ почта между Англіею и Америкою находилась въ пути не менѣе сорока дней.

— Изъ наблюденій д-ра Деви оказывается, что *температура тѣла мужчины и женщины* неодинакова. Первая относится ко второй, какъ 10,58 къ 10,13. То же замѣчается и между другими животными; такъ температура тѣла пѣтуха относится къ температурѣ тѣла курицы, какъ 108,3 къ 107,79.

Часы смерти. Альфредъ Гавеландъ представилъ въ англійское общество врачей результаты наблюденій надъ временами дня, въ которыя чаще всего умираютъ страдающіе скоротечными и хроническими болѣзнями. Наблюденія его сдѣланы были надъ 5,000 или 6,000 смертными случаями. При этомъ оказалось, что больше всего умираютъ между 1-мъ и 8-мъ часами утра. За тѣмъ число умершихъ прогрессивно уменьшается съ 1-го часу пополудни до 12-ти ночи. Гавеландъ особенно осуждаетъ несвоевременное назначеніе больнымъ возбуждающихъ и питательныхъ средствъ, которыя часто прописываются въ то время, когда жизненныя силы организма находятся на высшей степени (?) или когда онѣ слишкомъ слабы, чтобы переварить ихъ. А потому онъ совѣтуетъ изучать пониженіе и повышеніе жизненныхъ силъ по часамъ дня и сообразно тому назначать упомянутыя средства (Воен. Мед. Журналъ).

— Извѣстный ученый Карлъ *Фохтъ* прибылъ недавно въ Парижъ и предполагаетъ провести тамъ всю зиму: онъ намѣренъ начать курсъ *публичныхъ лекцій*, по-

---

(*) Такъ какъ телеграммы, присылаемыя газетѣ «Кавказъ» изъ этого Агентства, составляютъ частную собственность редакціи «Кавказа», то перепечатка ихъ (въ оригиналѣ, или въ переводѣ) допускается только по соглашенію съ редакторомъ газеты «Кавказъ».

Лучше освѣжусь бесѣдой съ Пульхерьей Леонтьевной...

Пульхерья Леонтьевна встрѣтила меня растрепой больше чѣмъ когда либо, жаловалась на головную боль, не глядѣла мнѣ въ глаза и ни слова не сказала о вчерашнемъ... Но ни сго того, ни съ этого пустилась со мной въ толки о дружбѣ, о дружбѣ между мужчиной и женщиной, и все допытывалась у меня—возможна-ль эта дружба? Мнѣ вовсе было не до рѣшенія такого тонкаго, уже не разъ разобраннаго нами вопроса; я машинально говорилъ—да, возможна, я вторилъ ея разсужденіямъ, которыя клонились именно къ тому, что все-таки эта дружба—да, возможна... А между тѣмъ думалось мнѣ: къ чему ей нужно мое да? Для вдовушки? для меня?.. Но послѣ вчерашняго поцѣлуя — я это хорошо чувствовалъ—между нами возможно все что угодно, только не дружба... А Пузырерья Леонтьевна все о дружбѣ толковала, все входила въ большій и большій азартъ... Мнѣ это надоѣло; и поспѣшилъ уйти...

Но изъ огня да въ полымя... На дорогѣ мнѣ встрѣтилась вдовушка. О, хоть бы не взглянула она на меня такъ приторно-сладко! хоть бы прошла мимо, хоть бы плюнула съ презрѣніемъ—мнѣ все же было бы легче... Нѣтъ же, она приторно-приторно сладко улыбалась, приглашая меня къ себѣ!—Я отказывался...

— Что жъ такъ спѣшны? спросила она еще больше не владѣ съ моимъ настроеніемъ. Поговоримъ о вчерашнемъ...

Этого только не доставало! подумалъ я.

— Говорите о чемъ угодно, только не о вчерашнемъ! сказалъ я съ злостью.

— Но за что же вы сердитесь? спросила она съ удивленіемъ.

— О вчерашнемъ я буду говорить съ вами тогда, когда измѣнится ваша обстановка; при ней же—ни за что!

— Но какъ же ее измѣнить? Что нужно мнѣ сдѣлать? спрашивала она такъ кротко...

— Уѣзжайте отсюда—сказалъ я вдохновленный новой идеей: уѣзжайте отсюда куда только возможно!... Или же—вы никогда не увидите меня въ хвостѣ вашихъ щенковъ... Пока они при васъ—нѣтъ, ужъ лучше позвольте мнѣ не договаривать... Уѣзжайте, бога ради уѣзжайте!...

— Но—тоже бога ради—что жъ это значитъ?

Я молчалъ.

— Это будетъ съ моей стороны очистительной жертвой, что-ли? допрашивала она.

Я молчалъ.

— Но вѣдь это странно... Уѣхать..., куда?.. Да это наконецъ невозможно ужъ и потому, что у меня и средствъ нѣтъ...

— Возьмите у меня—схватился я за эту мысль съ особенною радостью: возьмите и уѣзжайте на воды... Это такъ кстати, такъ хорошо! Хоть на мѣсяцъ уѣзжайте!..

— А потомъ?

— Потомъ..., потомъ я вашъ! сказалъ я, не отдавая самъ себѣ отчета въ такой рѣшимости.

— Странный вы, право, человѣкъ.... проговорила она въ раздумьи... Пожалуй, я уѣду...

— Да, да, уѣзжайте! просилъ я, горячо сжимая ей руку: это нужно! Я буду вашъ—только, бога ради, уѣзжайте!

— Хорошо ... пусть будетъ такъ! сказала она. И этимъ кончатся *твои* капризы? спросила она, лукаво глядя въ мои глаза.

— Да.... отвѣтилъ я, дрожа какъ въ лихорадкѣ, уклоняясь отъ ея взгляда.

— И *ты* будешь любить меня.... не такъ какъ теперь? Я вѣдь такую любовью сыта не буду...

Холодъ пробѣжалъ у меня по за кожей: такъ страшны показались мнѣ послѣднія слова вдовушки... Я покраснѣлъ и не сказалъ ни слова.

— Ну, быть по вашему! ѣду.. Пожалуй, это даже не дурно.... поспѣшила она замять свои слова. Заходите же ко мнѣ... черезъ часъ заходите: я буду васъ ждать... И о дорогѣ потолкуемъ...

XII.

Разстался я на этотъ часъ съ вдовушкой свѣтлый и радостный, точно совершилъ наконецъ подвигъ... Все такъ отлично устроилось, какъ трудно было и предвидѣть. Она уѣдетъ; Петръ Петровичъ возвратится къ своей тоскующей супругѣ; Пузырерья Леонтьевна урезонитъ ихъ, примиритъ: миссія кончалась весьма благополучно! А мнѣ самому-то что? И сладко съ вдовушкой, но еще слаще—что она уѣзжаетъ по моей волѣ, такая покорная, такая воспріимчивая къ моимъ высокоумнымъ тенденціямъ... Только послѣдняя ея слова: «такою любовью я не буду сыта»—набрасывали маленькую тѣнь на мою радость; чуть только припоминалъ я ихъ, какъ въ тотъ же мигъ одолѣвало мною точно какое-то уныніе... О моя юность, о моя свѣжесть!..

Черезъ часъ я подходилъ къ квартирѣ вдовушки и, взглянувши на домъ Пузырерьи Леонтьевны, замѣтилъ, что она стоитъ у окна; я кивнулъ ей весело головой: всемолъ идетъ отлично!

На дворѣ квартиры вдовушки встрѣтился мнѣ Петръ Петровичъ, собравшійся на охоту,—съ исхудалымъ лицомъ, съ отчаяннымъ какимъ-то выраженіемъ глазъ. О, какъ ему тошно было жить въ то время—видно было изъ того, что онъ даже оскалился! Зубы свои показалъ, чтобъ укусить.... укусить меня! Что у него было на умѣ—не знаю, но только онъ дико, какъ звѣрь, окинулъ меня взглядомъ и мигомъ навелъ на меня дуло ружья... Я какъ есть залился хохотомъ. Онъ опустилъ ружье и молча, на разу не оглянувшись, поплелся на охоту.

Вдовушка встрѣтила меня такая веселая, игривая, порывистая...

— Рѣшено! проговорила она: прокачусь на вашъ счетъ! Довольны?

— И вы уѣдете одна—безъ него? спросилъ я.

— Безъ кого? Безъ Петра Петровича? А на что онъ мнѣ!

— И онъ воротится къ женѣ?

— Пусть его какъ хочетъ!

— Но его воля въ вашихъ рукахъ... Нужно непремѣнно, чтобъ онъ воротился...

— Да что жъ ему больше дѣлать? Безъ сомнѣнія, воротится... Ну что—спросила она, усаживаясь подлѣ меня: конецъ капризамъ? Доволенъ, что я послушна?

И глядя на нее, такую ласковую и покорную, нельзя было думать о капризахъ, нельзя было не быть довольнымъ.

— Скажи мнѣ—пристала она ко мнѣ ласочкой: ты крѣпко меня любишь?

Но въ моей натурѣ не отыскалось на тотъ разъ нужной доли лукавства. Какъ ни сладка казалась мнѣ каждая ея ласка, какъ ни вѣяло на меня нѣгой отъ ея красоты и близости обладанія ею, а все же языкъ мой не произнесъ въ отвѣтъ лукавое: да!

— Любятъ только лѣвчонки—повторилъ я фразу самой же вдовушки.

— И мальчики.... добавила она, взявши меня руками за голову и лукаво глядя мнѣ въ очи. Умные мальчики.... досказала она, цѣлуя меня въ лобъ.

— Ахъ, полно! произнесъ я, чувствуя, что вдаюсь въ сладкое опьяненіе.

— Что? что, мой славный мальчикъ? пристала она съ усилившимися ласками: да смотри же на меня... Скажи—крѣпко любишь?

И молчаніе мое точно растревожило ее не на шутку. Вызывая на отвѣтъ, она наконецъ нашла въ моемъ сердцѣ ту струнку, что отозвалась ей полнымъ сочувствіемъ.

— Послушай,—говорила она такъ печально, чуть не плача: послушай, меня наконецъ пугаетъ твоя странность.... твоя холодность... Я не того ожидала... Скажи мнѣ, бога ради скажи прямо—ты меня презираешь?

И при этомъ она посмотрѣла мнѣ въ глаза такимъ болѣзненно-умоляющимъ взглядомъ, что я не выдержалъ...

— Все, все что хочешь, думай, только не это! отозвался я сочувственно на ея взглядъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! я именно это начинаю думать.... сказала она еще съ большимъ выраженіемъ отчаянія въ глазахъ.

— Да нѣтъ же! вскричалъ я, обхвативши руками ея шею. Нѣтъ же, нѣтъ!.. твердилъ я, все больше и больше отдаваясь въ ея разнѣживавшую лаской каблу.. И на этотъ разъ она побѣдила...

(Окон. въ слѣд. №.)

священный изложенію исторіи человѣка; лекціи эти будутъ читаться на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и будутъ имѣть характеръ популярный.

Новое сочиненіе Виктора Гюго. — Въ то время, какъ полагали, что Викторъ Гюго занимается сочиненіемъ романа «1793 годъ», онъ окончилъ «Исторію Англіи во второй половинѣ XVIII столѣтія», которая вскорѣ выйдетъ въ трехъ томахъ.

Международная фармакопея. — Спеціальная французская комиссія приготовила новое изданіе фармакопеи, т. е. собраніи правилъ, по которымъ приготовляются химическія соединенія и другіе препараты, употребляющіеся въ медицинѣ. «Мониторъ», сообщая о выходѣ этой книги, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія. Комиссія, говоритъ французская офиціальная газета, руководилась тѣмъ мнѣніемъ, что аптекари въ одномъ концѣ Европы могутъ быть поставлены въ необходимость приготовить лѣкарство, прописанное наканунѣ на другомъ концѣ свѣта. При существованіи желѣзныхъ дорогъ фармацевтическій партикуляризмъ уже немыслимъ; должно условиться работать во всѣхъ странахъ по одной системѣ. Поэтому Франція беретъ на себя инициативу этого дѣла, издавая свою фармакопею для всеобщаго употребленія. Французское правительство надѣется, что правительства прочихъ государствъ возьмутъ протянутую имъ руку, чтобы оказать общественному здоровью общеполезную услугу, возвысить довѣріе страждущаго міра къ средствамъ, предлагаемымъ ему наукою. Вѣроятно, вскорѣ соберется международная европейская комиссія, чтобъ согласиться насчетъ принятія общихъ фармацевтическихъ принциповъ.

Злостныя банкротства. — Европейскіе негоціанты, ведущіе въ Александріи привозную торговлю, вошли къ представителямъ иностранныхъ державъ съ запискою, въ которой просятъ ихъ посредничества и защиты противъ принятой въ послѣднее время туземными торговцами грабительской системы и систематическихъ обмановъ, противъ которыхъ мѣстныя власти не могутъ и не хотятъ защищать иностранцевъ. Между тѣмъ какъ до 1866 года банкротства на александрійскомъ рынкѣ были рѣдкостью, и уплаты по требованіямъ европейскихъ купцовъ производились хоть медленно, но вѣрно: теперь всѣ магометанскіе торговцы этого рынка объявляютъ себя несостоятельными и, въ противоположность значительнымъ долгамъ, показываютъ весьма небольшое наличное имущество. Сигналомъ къ этому роду злостныхъ банкротствъ послужила несостоятельность араба Али-Надури (сына инспектора александрійскихъ рынковъ), который прекратилъ свои платежи въ январѣ нынѣшняго года, задолжавъ 650,000 піастровъ. Наличное свое имущество онъ показалъ на сумму въ 38,000 піастровъ, но вскорѣ было обнаружено, что онъ успѣлъ припрятать въ надежное мѣсто значительныя партіи только что полученныхъ имъ передъ тѣмъ товаровъ. Кредиторы жаловались на своего должника за злостное банкротство, но напрасно: мѣстныя власти не дали этому дѣлу никакого движенія, и Али-Надури оставался на свободѣ. Послѣдствія этого не замедлили обнаружиться. Арабы, поощряемые безнаказанностію своего товарища, стали очищать свои магазины и, сбывъ такимъ образомъ значительное количество своихъ товаровъ, объявляли о своей несостоятельности. Каждую недѣлю происходили новыя банкротства, и теперь, за исключеніемъ европейскихъ и христіанскихъ торговцевъ, всѣ прочіе купцы, торгующіе на александрійскихъ рынкахъ, прекратили свои платежи. Напрасно взывали къ вице-королю о помощи противъ этой грабительской системы:—вице-король давалъ обѣщанія, но все оставалось по-старому. Такимъ образомъ европейская торговля находится теперь въ беззащитномъ положеніи относительно арабовъ и должна довольствоваться тѣмъ, что послѣдніхъ заблаговременно возвратятъ изъ своей добычи. Затраченный европейцами въ александрійской привозной торговлѣ капиталъ простирается до 10 мильоновъ франковъ, и если онъ будетъ потерянъ, то означенная торговля придетъ въ совершенный застой. Одному арабу, посаженному за долги въ тюрьму, предлагали заплатить по его векселямъ, чтобы освободиться отъ заключенія, но онъ отвѣчалъ: «Мнѣ и здѣсь хорошо; при томъ банкротство—самое лучшее средство избавиться отъ долговъ.»

Военная добыча прусской арміи. — По словамъ берлинской «Yolks-Zeitung», военная добыча прусской арміи въ послѣднюю войну состояла изъ 486 пушекъ и около 120,000 ружей, не считая другаго оружія и военныхъ снарядовъ, что составитъ сумму въ 5 или 6 мил. талеровъ.

Послѣдній изъ Плантагенетовъ. — Недавно умеръ послѣдній потомокъ изъ царственнаго рода Плантагенетовъ. Его имя было Стефанъ Пенни. Онъ былъ когда-то могильщикомъ на кладбищѣ св. Георгія въ Ганновръ-Скверѣ, въ Лондонѣ. Доказательства, что Пенни, дѣйствительно, происходитъ изъ этого рода, представлены въ сочиненіи Борка «Превратности счастія» и въ «Исторіи Генриха V», Тоуэя. Другая отрасль рода Плантагенетовъ пресѣклась ранѣе: послѣднимъ представителемъ ея былъ мѣдникъ изъ Уэльса.

Изъ португальскихъ военныхъ нравовъ. — Въ португальскихъ войскахъ существуетъ слѣдующій странный обычай. Послѣ «на плечо! и на караулъ»! и т. д. отдается еще команда: «Дѣлай непріятелю злое лицо»! Тутъ солдаты морщатъ лобъ. Затѣмъ офицеръ командуетъ: «Очень злое»! и корчитъ при этомъ ужасную физіономію. Солдаты дѣлаютъ тоже самое кто какъ можетъ. Отсюда видно, что въ Португаліи отвратительнѣйшій солдатъ самый лучшій.

ЕВРОПЕЙЦЫ ВЪ ПЕРСИДСКОЙ СЛУЖБѢ.

Отдѣльный классъ европейскаго общества въ Персіи составляютъ небогатые иностранцы, съѣзжающіеся сюда въ надеждѣ составить себѣ то, чего не удавалось имъ сдѣлать на родинѣ, т. е. состояніе. Персія, какъ страна еще малообразованная, удаленная отъ Европы и притомъ не вполнѣ ей извѣстная, представляетъ много заманчиваго и для простаго путешественника; тѣмъ болѣе—смѣлый и предпріимчивый авантюристъ, которому нѣчего дѣлать у себя дома, а слѣдовательно нѣчего терять, покидая родину—охотно довѣряется случайностямъ и пускается на поиску счастья въ Персію. Хотя надежды очень часто бываютъ обманчивы, но на европейцахъ весьма рѣдко оправдывается здѣсь эта поговорка: имъ почти всегда удается осуществлять задуманные планы. Эти господа стараются обыкновенно поступить на службу персидскаго правительства, и такимъ образомъ они съ самого начала обезпечиваютъ свое существованіе и положеніе въ чужомъ краѣ. Пріѣзжіе искатели приключеній занимаютъ обыкновенно должности: доктора, инженера, инструктора, музыканта, — и очень рѣдко кто изъ нихъ занимается какимъ нибудь ремесломъ. Но не слѣдуетъ думать, что означенныя занятія составляютъ спеціальность пріѣзжихъ. Очень часто бываетъ наоборотъ. Пріѣзжаетъ, напримѣръ, изъ Европы господинъ, просвѣщенное ремесло котораго было, ну хоть поваренное искусство; но онъ въ скоромъ времени убѣждается, что у персіянина слишкомъ грубый вкусъ, чтобы понимать превосходство изящной кухни предъ его собственною, что этимъ ремесломъ онъ не составитъ для себя ничего путнаго; притомъ замѣчаетъ пріѣзжій иностранецъ, что солдаты въ жалкомъ состояніи, оборваны, грязны, часто холодны и голодны, но главное неуклюжи и неповоротливы. Первыя обстоятельства пропускаются имъ безъ особеннаго вниманія; что за дѣло ему до бѣдствій другихъ, когда онъ и самъ бѣдствуетъ; кому же не та и цѣль его путешествія, и нѣкогда терять времени на сожалѣнія, нужно заниматься дѣломъ. Итакъ, въ силу этихъ соображеній, все вниманіе иностранца сосредоточивается на качествѣ неуклюжести персидскихъ солдатъ, въ которой онъ видитъ залогъ своего будущаго благосостоянія. Нужно образовать солдата, сдѣлать его болѣе поворотливымъ, передать ему немножко лоску. Все это беретъ на себя самонадѣянный европеецъ: онъ изъ повара вдругъ преобразуется въ инструктора и, до этого привыкши командовать только кастрюлями, получаетъ власть надъ людьми и начинаетъ ихъ выправку и обученіе. Слѣдствія подобнаго обученія очень ясны: набиваніе кармана учителя, трата правительствомъ денегъ и напрасно убитое время у солдата. Для того, чтобы вполнѣ убѣдиться въ этомъ выводѣ, нужно обратить вниманіе и на положеніе солдата въ Персіи, благодаря которому даже при знающемъ свое дѣло инструкторѣ положительно невозможно достигнуть хорошихъ результатовъ въ обученіи войска. Персидскій солдатъ вербуется въ рекруты изъ крестьянъ и, разъ попавши въ строй, долженъ служить безсрочно до конца жизни; разве тогда отпускается на волю или по временный отпускъ, если застъ за себя ближайшему начальнику хорошій выкупъ. Слѣдовательно, взятый въ солдаты крестьянинъ становится для семейства уже не существующимъ и непроизводительнымъ членомъ; въ свою очередь, навсегда лишается и принадлежавшей ему части земли и доходовъ и удобствъ домашней жизни. При такихъ тяжкихъ условіяхъ кажется весьма естественнымъ, что поступающій въ солдаты долженъ бы находить вознагражденіе отъ службы; но выходитъ противное. Хотя правительство отпускаетъ солдатамъ хорошее жалованье, но при отсутствіи правильнаго контроля, имъ изъ него достается очень незначительная часть, и то не за все время года; одежда и обувь даются въ недостаточномъ количествѣ, притомъ самаго низшаго достоинства. Поэтому солдатъ, не имѣя возможности удовлетворить своихъ потребностей казенными содержаніемъ, принужденъ самъ заботиться объ увеличеніи средствъ жизни; съ этою цѣлью составляются персидскими солдатами артели, или кружки, которые производятъ съ общаго торгъ какими нибудь мелочами и живутъ на вырученныя деньги; больше всего развито между ними барышничество баранами. При такой жалкой обстановкѣ, солдаты и вооружены очень плохо: ружья ихъ какъ по вѣсу и громадности размѣровъ, такъ и по неизящной своей отдѣлкѣ представляютъ что-то допотопное. Какой же пользы ожидать отъ ученія стрѣльбѣ въ цѣль, когда ружье такъ устроено, что стволъ не представляетъ прямой линіи, и при томъ до того тяжело, что цѣлить можно только съ подставокъ и то довольно солидныхъ; и какая цѣль учить солдата дѣлать негоднымъ оружіемъ разные пріемы, когда у обучаемаго на умѣ торговля баранами; и посвящать его въ таинства вытягиванія носка и маршировки, когда ноги несчастнаго босы?—Безполезность всего этого, какъ нельзя лучше, доказали на дѣлѣ походы противъ туркменцевъ.

Что дѣлаютъ инженеры въ Персіи, какую приносятъ пользу правительству въ замѣнъ получаемаго жалованья, трудно опредѣлить, но впрочемъ ихъ и не много. Болѣе важную часть служащихъ въ Персіи европейцевъ составляютъ доктора. Изъ нихъ только очень не многіе могутъ назваться докторами въ настоящемъ смыслѣ этого слова, остальные получаютъ докторскую степень по наслѣдству. Это довольно интересный и своеобразный способъ, такъ что стоитъ остановиться на немъ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ былъ въ Персіи какой то довольно хорошій англійскій докторъ, который своими познаніями пріобрѣлъ общее уваженіе туземцевъ и европейцевъ; умеръ онъ и оставилъ по себѣ сына. Послѣдній по праву наслѣдства началъ тоже именоваться докторомъ и бралъ къ себѣ на обученіе другихъ, жаждущихъ познаній медицины. Эти ученики наслѣдственнаго доктора, въ свою очередь, отдѣлившись отъ него, лѣчатъ всякого, кому угодно довѣрить себя ихъ знанію. Такимъ образомъ, самозванцы-медики лѣчатъ и залѣчиваютъ своихъ паціентовъ; распоряжается человѣческою жизнью безъ руководства знаніемъ и безъ осторожности; совершенно свободны въ своихъ дѣйствіяхъ;—и никто въ правительственной сферѣ не принимаетъ на себя и не уполномоченъ слѣдить за тѣмъ, чтобы практикующіе врачи имѣли надлежащіе дипломы; однимъ словомъ, въ этомъ дѣлѣ, какъ нельзя яснѣе, высказывается полнѣйшее равнодушіе персидскаго правительства къ общественному благосостоянію его страны. Но еще удивительнѣе, какъ эти самозванные доктора до сихъ поръ держатся въ общественномъ мнѣніи. Объяснить это можно развѣ только отсутствіемъ хорошихъ мѣстныхъ докторовъ. Другой причины не можетъ быть; потому что при всемъ своемъ невѣдѣніи въ области медицинскихъ наукъ, доктора эти далеко не отличаются гуманностью и добросовѣстностью своихъ дѣйствій. Намъ зачастую приходилось слышать, что когда какой нибудь несчастный приходитъ просить помощи доктора, этотъ, зная, что больной требуетъ немедленнаго медицинскаго пособія, начинаетъ торгъ, и не ступитъ шагу, пока не получитъ просимаго. Положимъ, что добные случаи встрѣчаются и у насъ; но тогда какъ въ европейскихъ странахъ они составляютъ исключеніе и тщательно скрываются предъ обществомъ, въ Персіи вамъ разсказываютъ про подобные подвиги сами дѣйствующія лица. Совсѣмъ не то представляетъ дѣятельность европейскихъ музыкантовъ въ Персіи. Музыканты успѣли принести болѣе пользы, какъ намъ кажется, по двумъ причинамъ: вопервыхъ, самая задача ихъ легче выполнима, и, вовторыхъ, они находятъ поддержку въ любви и способности персіянъ къ музыкѣ. Въ Тегеранѣ въ настоящее время есть нѣсколько очень порядочныхъ хоровъ военной полковой музыки, и въ средѣ самихъ персіянъ встрѣчаются довольно способные люди, которые, поучившись у европейцевъ, впослѣдствіи сами съ успѣхомъ занимаютъ мѣсто капельмейстера и обучаютъ музыкантовъ другихъ полковъ, обыкновенный инструментъ которыхъ состоитъ изъ барабана и дудки въ родѣ кларнета.

Ремесленный классъ европейцевъ въ Персіи можно назвать самымъ добросовѣстнымъ и общеполезнымъ; за то ремесленникъ изъ иностранцевъ съ большимъ трудомъ водворяется здѣсь и, не смотря на всю свою дѣятельность, не можетъ похвалиться особенно большими доходами. Новопріѣзжій ремесленникъ долженъ вынести, во-первыхъ, разнаго рода притѣсненія со стороны туземцевъ, собратій по ремеслу; онъ не принимается въ обществѣ другихъ европейцевъ, считающихъ для себя унизительнымъ общеніе съ нимъ, хотя ремесленникъ, хорошо знающій свое дѣло, конечно, достоинъ большаго уваженія и приноситъ обществу больше пользы, чѣмъ докторъ по наслѣдству, или учитель фехтованія. Какъ бы то ни было, но европейскихъ ремесленниковъ очень мало въ Персіи, и положеніе ихъ тутъ далеко не выгодное; заказываютъ имъ очень не многіе, а платятъ за заказы еще меньше и рѣже. Недавно въ городѣ Тавризѣ пріѣхалъ хорошій фотографъ; послѣ многихъ затрудненій удалось ему начать практику, но, не смотря на то, что всѣ европейцы и очень многіе персіяне начали дѣлать ему заказы, оказалось, что по истеченіи двухъ лѣтъ пребыванія въ Тавризѣ онъ не пріобрѣлъ ровно никакихъ выгодъ, потому что всякій дѣлалъ заказы въ кредитъ, а фотографъ, имѣя только одинъ извѣстный кругъ заказчиковъ, не могъ поставлять своихъ условій и долженъ былъ покориться волѣ большинства. Это одинъ изъ болѣе благопріятныхъ примѣровъ; ремесленники же, въ собственномъ смыслѣ, терпятъ еще худшую долю. Понятно, что при такой неблагопріятной обстановкѣ нельзя ожидать большаго развитія ни численности этого рабочаго класса иностранцевъ, ни самой дѣятельности ихъ; но тѣмъ не менѣе, нѣсколько человѣкъ находящихся въ Персіи ремесленниковъ разнаго рода приносятъ существенную пользу какъ обществу европейцевъ, доставляя ему необходимыя удобства жизни, такъ и самому краю, передавая свои познанія его обитателямъ.

Виная въ отношеніи европейцевъ къ туземцамъ въ Персіи и дѣятельность первыхъ въ связи съ пользою, которая должна бы являться, какъ слѣдствіе этой дѣятельности, нельзя не изумиться ничтожности вліянія ея на повышеніе уровня общественнаго образованія и благосостоянія; и при этомъ, само собою, возникаетъ вопросъ, отчего въ Персіи не идутъ въ правильномъ строѣ сношенія иностранцевъ съ туземцами. На это самымъ вѣрнымъ, по нашему мнѣнію, отвѣтомъ будетъ слѣдующее.

Причина явленія, о которомъ идетъ рѣчь, скрывается въ особенности взгляда европейца на свои отношенія къ туземцамъ, по которому онъ не признаетъ за персидскимъ обществомъ никакихъ правъ на взаимность, а съ другой стороны,—не признаетъ надъ собою также никакого общественнаго контроля.

И пока европейцы не отрѣшатся отъ примѣненія къ жизни такихъ странныхъ воззрѣній, до тѣхъ поръ возможная отъ взаимодѣйствія двухъ цивилизацій польза для всего общества—дѣло немыслимое.

Дм. Стунинъ.

СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1851 Г.

МОСКОВСКО-КЯХТИНСКІЙ МАГАЗИНЪ ЧАЕВЪ

ТОРГОВАГО ДОМА МОСКОВСКАГО КУПЦА

АЛЕКСАНДРА НИКАНОРОВИЧА КИРИЛОВА,

ВЪ МОСКВѢ,

ОБЪЯВЛЯЕТЪ:

Первымъ и необходимымъ условіемъ промышленности и торговли для правильнаго ея веденія необходимо полное познаніе той отрасли, каковой мы посвящаемъ себя; но у насъ эти взгляды едва начинаютъ усвоиваться, въ большинствѣ же случаевъ считается достаточнымъ двухъ-трехъ лѣтъ занятій въ торговомъ домѣ, дабы за тѣмъ самостоятельно выступить на какую либо отрасль торговли. Отъ этого дѣйствія, изъ всѣхъ родовъ торговли, болѣе другихъ пострадала торговля чаями. Воображаемая легкость ея веденія, громадный ввозъ чая чрезъ Европейскую границу, его дешевизна и заманчивость будто бы высокихъ продажныхъ цѣнъ вызвала много новыхъ фирмъ, открывшихъ торговлю чаями, владѣльцы коихъ, не изучивъ основательно этой торговли, вовлечены были въ неправильныя покупки и слѣдовательно не могли съ успѣхомъ удовлетворять требованій потребителей; послѣствіемъ чего явились справедливыя жалобы на достоинство и цѣнность чая, тогда какъ при настоящихъ обстоятельствахъ имѣется полная возможность къ удовлетворенію публики лучшими чаями по возможно дешевой цѣнѣ.

Выборъ Фучанскихъ чаевъ для моего магазина и всегда подвергалъ строгому внимательному осмотру, сличая мои личныя познанія съ заявленіями господъ потребителей о достоинствѣ того или другаго сорта чая, и не могъ не принять при выборѣ чаевъ во вниманіе мнѣніе большинства г. моихъ почтенныхъ покупателей (подлинные хранятся въ моей конторѣ), вполнѣ согласное съ моимъ взглядомъ, почему всѣ мои покупки сдѣланы у старыхъ извѣстныхъ Фучанскихъ торговцевъ, названіе и сорта оныхъ публика усмотритъ въ изданномъ мною прейсъ-курантѣ.

Чаи пріобрѣтены мною, какъ и прежде, за наличныя деньги, вслѣдствіе чего, не смотря на возвышеніе цѣнъ на оный въ Нижегородской ярмаркѣ сего года, я назначилъ въ моемъ прейсъ-курантѣ дѣйствительно дешевыя цѣны, и условіи пересылки много выгоднѣе чѣмъ у другихъ торговцевъ, вполнѣ ручаясь за качество и доброту чаевъ, отпускаемыхъ въ томъ видѣ, въ какомъ они получены изъ Кяхты, безъ всякой подсортировки. Личныя мои занятія по конторѣ и магазину вполнѣ ручаются за точное исполненіе каждаго требованія, съ чѣмъ наши почтенные покупатели коротко знакомы. Надѣюсь заслужить ту же репутацію отъ публики, желающей обратиться въ мой магазинъ

ПЕРЕСЫЛКУ ЧАЕВЪ ЧРЕЗЪ ПОЧТУ

и всѣ расходы контора принимаетъ на свой счетъ и отправляетъ чаи во всѣ города Россійской Имперіи, Царство Польское, В. К. Финляндское, Остзейскія губ., Закавказскій край и Туркестанскую область съ первою отхлынцею почтою; развѣшенныя въ фунты подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ и для сохраненія арочата обернутыя въ олово и этикетъ моей фирмы, запломбированный печатью А. К. укладываются въ прочные ящики и обиваются ремнями по особому способу.

СВЕРХЪ СЕГО ИЗЪ НОВЫХЪ ЦѢНЪ ДѢЛАЕТСЯ СКИДКА.

1) Выписывающимъ изъ губерній, въ кои почтовая такса 10 и 15 к. съ ф., при требов. на 25 руб. 5% съ руб. и прилагается безденежно чайница или серебряный 84 пробы совочекъ для заварки чая.

2) Выписывающимъ изъ губ., въ кои почтовая такса 20, 25 и 30 к. съ ф., при требованіи на 50 руб. 5% скидки и высылается Китайская съ шелковыми куклами чайница, или серебр. вызолочен. 84 проб. совочекъ.

3) Выписывающимъ изъ всѣхъ вообще мѣстъ безъ изъятія на 100 руб. и болѣе, уступка 10% и прилагается Китайс. шелк. чайница съ куклами и серебр. вызолоченный 84 пробы совочекъ для чая.

Желающіе торговать чаями подъ моей фирмой будутъ пользоваться особыми выгодами. Чаи развѣшиваются въ 1⅛ и ¾ ф., обертываются въ олово и этикетъ, съ обозначеніемъ цѣны и запломбированные высылаются чрезъ Тр. Конт. и подрядчиковъ съ застрахованіемъ.

Чаи въ 1 р. 10 к. и 1 р. 30 к. отпр. чрезъ транспортныя конторы. Чаи до 1 р. 60 к. при почтовой пересылкѣ 10% скидкѣ не подлежатъ. Кромѣ кредитныхъ билетовъ, контора принимаетъ въ платежъ билеты 1 и 2-го 5% внутренняго съ выигр. займа, 5% банковые билеты, выкупныя свидѣтельства и всѣ вообще акціи и облигаціи и купоны отъ всѣхъ бумагъ, хотя бы срокъ имъ не истекъ.

Письма и деньги прошу адресовать на имя Александра Никаноровича Кирилова, на большой Лубянкѣ, въ домѣ Мазуриной въ Москвѣ.

Моя контора также исполняетъ всѣ приказы по покупкѣ и продажѣ Государственныхъ процентныхъ бумагъ, какъ-то: 1-го и 2-го 5% внутр. съ выигр. займа, залогъ и перезалогъ, съ выдачей полученія по купонамъ проц., тиража и выигрышей, облигацій С.-Петербургскаго и Московскаго Кредитныхъ Обществъ, 5% Банковыхъ билетовъ, Выкупныхъ Свидѣтельствъ и 5% Ренты, акцій всѣхъ вообще Обществъ и Компаній и полученіе по симъ бумагамъ дивидентовъ, принимая ихъ въ счетъ платежа подчай и другіе товары, исполняемые по коммиссіи Контора дастъ совѣты на болѣе выгодныя спекуляціи бумагами.

Чайный торговецъ, Московскій купецъ А. *Кириловъ.*

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ НА 1866 ГОДЪ

ФУЧАНСКИХЪ БАЙКОВЫХЪ ЧАЕВЪ

ПЕРВЫХЪ ВЕСЕННИХЪ СБОРОВЪ ВЪ КИТАѢ, СОБСТВЕННО ДЛЯ МОЕГО МАГАЗИНА ЗАКАЗАННЫХЪ И ПОЛУЧЕННЫХЪ ЧРЕЗЪ КЯХТУ,

ВЪ ТОРГОВОМЪ ДОМѢ МОСКОВСКАГО КУПЦА

АЛЕКСАНДРА НИКАНОРОВИЧА КИРИЛОВА.

Магазинъ и Контора находятся на Большой Лубянкѣ, въ домѣ Мазурицой, въ Москвѣ.

На оберткахъ чая цѣны обозначены старыя, на 20 к. выше прейсъ-куранта.

СРАВНИТЕ И УБѢДИТЕСЬ, ЧТО ЦѢНЫ ЧАЯ ВЪ МОЕМЪ МАГАЗИНѢ ДЕШЕВЛЕ ЧѢМЪ У ДРУГИХЪ ТОРГОВЦЕВЪ.

ЧЕРНЫЕ ЧАИ:	Новая продажная цѣна. руб.	коп.
Полуторный	1	10
Мыютанъ-Хумы	1	20
Шилунга-Хумы-Пеко	1	30
Пекхо изъ ф. Лозана	1	45
Тысячныя душистыя	1	60
АРОМАТИЧЕСКІЕ ЧАИ:		
Эти три сорта имѣютъ мягкій пріятн. вкусъ. Инпер. Сенджунъ-Синшеиу	1	80
Пекхо-Пеко-Мыюкоръ	2	—
Фу-чо-фу ароматическій	2	—
ЖЕМЧУЖНО-ЗЛАТОВИДНЫЕ:		
Жемчужно златовидный букетный	2	20
Сонъ-лю врож. златов.	2	40
Подъ фирмою Царская роза	2	50
Богеа Пяжно-ароматическій	2	50
БУКЕТЪ КИТАЯ		
высшая порода чайныхъ деревьевъ	3	—
ЦВѢТОЧНЫЕ ЧАИ:		
Суэнчень букетный	1	65
Кофачень первосор	1	85
ЦВѢТОЧНЫЕ ЛЯНСИНЫЕ ЧАИ:		
Сіоеанонъ душистый	2	20
Шилунга ароматный	2	40
Чантайху розанистый	2	70

ЛЯНСИНЫ:	Новая продажная цѣна. руб.	коп.
Сіоеанчю аром. розанистый	2	85
Хынчень высокій сортъ	3	25
Юченьюанъ необ. выс. сортъ	3	75
Сіоеанонъ затхлый	4	50
ЛЯНСИНЫ БѢЛЫЕ:		
Шилунга высшій сортъ	4	50
Мыюконъ	5	50
ЛЯНСИНЫ БАНОЧНЫЕ (шпунные):		
Атласн. банки съ Кит. кар. малая	1	75
» » » » средняя	3	—
» » » » большая	4	50
Шелков. банка съ Кит. куклами	6	—
Бѣлый Лянсинъ въ богато- (2 ф.	7	—
убранныхъ ящикахъ съ (3 ф.	10	—
шелков. куклами (4 ф.	12	—
СЯНЬ-ПХИНЬ ЖЕЛТЫЙ:		
Атласн. фун. банка съ Кит. фигурами	7	—
» полуф. » » »	4	—
» четв. » » »	2	—
Китайск. плет. Желтаго чаю 1¼ ф.	6	—
Сіоеанонъ съ цвѣтами за фун.	9	—
» » » за банку. в. 3 ф.	25	—
ЗЕЛЕНЫЕ ЧАИ:		
Атласн. фун. бан. съ Кит. куклами	4	50
» ½ » » » »	4	—
» 1 » банок. златов	7	—
» ½ » » » »	4	—
Хынлунтунскій за фун.	3	25

Баночные чаи, имѣя роскошную китайскую уборку и высокій сортъ чаевъ, въ большомъ ходу, въ богатыхъ домахъ Москвы и совершенно удобны для подарковъ, для чего и рекомендуемъ таковые.

Магазинъ рекомендуетъ слѣдующіе сорта, какъ необыкновенно душистые и ароматичные: Жемчужно-златовидный въ 2 р 20 к., Царская Роза въ 2 р. 50 к., Букетъ Китая 3 р., Чантайху 2 р. 70 к., Хынчень 3 р 25 к., и Юченьюанъ 3 р. 75 к.

Чаи отъ 1 р. 60 к. за фун. высылаются не менѣе 3 фун.; чаи въ 2 р. 50 к фун. и дороже — по одному фун. и болѣе.

Закавказскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія объявляетъ, что билетъ онаго, выданный на имя воспитанника Константина Гущенко въ 1862 году 23 мая за № 272 суммою въ 71 р. предъявленъ завѣдывающимъ школою военныхъ воспитанниковъ 14 Грузинскаго гренадерскаго Его Высочества полка прапорщикомъ Боровикъ утерянныхъ, а потому билетъ этотъ если по какому либо случаю у кого окажется, долженъ быть представленъ въ Приказъ.

6119.

ЧАСОВОЙ МАСТЕРЪ С. КАЦЪ

имѣетъ честь извѣстить тифлисскую почтеннѣйшую публику, что онъ вновь получилъ изъ за границы большой выборъ СТѢННЫХЪ И СТОЛОВЫХЪ на цѣдестяхъ съ колпаками, часовъ, заводящихся въ двѣ недѣли разъ, изъ ЛУЧШИХЪ ПАРИЖСКИХЪ ФАБРИКЪ; а также круглые СТОЛОВЫЕ ЧАСЫ цилиндрическаго хода, заводящіеся разъ въ недѣлю, и разные БУДИЛЬНИКИ, по весьма умѣренныхъ цѣнамъ; онъ же принимаетъ и починку часовъ съ ручательствомъ за надлежащее исполненіе требованій.

Магазинъ помѣщается въ домѣ Сараджева, противъ Главнаго Штаба, между магазинами Ришара и Толле.

НАДЕЖНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ ищетъ мѣста прикащика или эконома. Адресъ: въ Кукахъ, Елисаветинск. ул., д. Беріева, противъ пивоварни Шейдлера, въ квартирѣ учителя музыки Юркевича.

ПРОДАЕТСЯ ТАРАНТАСЪ съ двухмѣстнымъ каретнымъ кузовомъ, прочный, укладистый,— въ Сололакахъ, Гановская улица, д. Хосроева, бывшій Хвалатова, кварт. Богданова. (103—2) 4.

Продается ДОМЪ наслѣдницы подполковника Щербакова, состоящій на Авлабарѣ выше Линейныхъ Казармъ. О цѣнѣ спросить у вдовы Щербаковой, въ домѣ г-жи Сербиновой на Давыдовской улицѣ, выше дома Мирзоева. (102—2) 1

МЕХАНИКЪ И ТЕХНИКЪ, пріѣхавшій изъ за-границы ищетъ мѣста. Адресъ въ Конторѣ Редакціи. (104—3) 1

Продается прочный тарантасъ казанской работы въ Сололакахъ, въ домѣ Джалалова.

Дѣвица, кончившая курсъ наукъ въ Институтѣ, ищетъ мѣста гувернантки. Можетъ преподавать русскій, французскій и англійскій языки, музыку, а также начальный курсъ наукъ.

Въ 6-ти верстахъ отъ Тифлиса отдается въ арендное содержаніе 50 десятинъ пахатной земли. Спросить въ Редакціи газеты «Кавказъ.»

ГОМЕОПАТЪ, Д-РЪ МЕДИЦИНЫ РЕЙХЕНБАХЪ, возвратившись изъ за-границы, попрежнему принимаетъ пацієнтовъ. Пріемъ: по утрамъ отъ 7—8 часовъ и вечеру послѣ 7 часовъ. Адресъ: на Конюшенной улицѣ, въ домѣ князя Аргутинскаго.

3.

ФОРТЕПІАННЫЙ МАСТЕРЪ Р. Валинскій принимаетъ попрежнему разнаго рода фортепіано для исправленія, передѣлки и настраиванія по камертону; принимаетъ годичный абонементъ настраиванія фортепіано; выѣзжаетъ по приглашенію въ провинцію для настраиванія фортепіанобъ; имѣетъ для продажи старыя скрипки хорошаго достоинства. Квартира: въ Саперномъ переулкѣ, въ верхнемъ этажѣ дома Попова, второмъ отъ Саперной улицы, по правую сторону. 3.

Отдается въ наемъ нижній этажъ о шести комнатахъ, въ домѣ Ясамановыхъ, въ Сололакахъ, на Вознесенской улицѣ. О цѣнѣ можно узнать тамъ же, у хозяйки дома.

3.

ХУДОЖНИКЪ СОКРАТЪ КАРЕГЛИСЪ, возвратясь въ Тифлисъ изъ путешествія по краю, принимаетъ заказы: портретовъ лучшими масляными красками по дешевой цѣнѣ; образовъ такими же красками въ византійскомъ вкусѣ на доскѣ и на полотнѣ стѣнныхъ церковныхъ живописей, фреско, по методѣ Панселіна, въ византійскомъ вкусѣ; даетъ уроки рисованія по рублю за часъ; продаетъ разные типы и пейзажи края, рисованные масляными красками. Спросить въ домѣ князя Мухранскаго, гдѣ Клубъ, на Головинскомъ проспектѣ, квартира № 24, входъ съ Гимназическаго переулка.

На бывшей Авлабарской фермѣ (гдѣ помѣщался звѣринецъ) отдаются въ наемъ три отдѣльные большіе флигеля подъ казармы и подъ всякія помѣщенія. По желанію нанимающихъ могутъ быть прибавлены и другія постройки. О цѣнѣ можно узнать у домохозяина Ивана Читахова, въ темномъ ряду. (50—3)

ВЪ СОЛОЛАКАХЪ,

На Садовой улицѣ, въ домѣ дворяни Меписоной, отдается въ наемъ квартира о семи комнатахъ. (92—3) 1.

Желаютъ пріобрѣсти покупкой, или взять въ арендное содержаніе на продолжительный срокъ, до 50-ти десятинъ удобной пахатной земли, не далеко отъ Тифлиса, примѣрно на разстояніи до 20 верстъ.

Просятъ сообщить путемъ объявленія въ этой же газетѣ о намѣреніи продать или арендовать землю, а также и адресъ.

(91—4).

SERVICES MARITIMES DES MESSAGERIES IMPERIALES. PAQUEBOTS POSTE FRANCAIS.

Départs de Poti tous les Vendredis à 7 heures du matin pour Trébisonde, correspondants avec le bateau partant pour Constantinople le Samedi soir.

Correspondances à Constantinople avec les lignes de la Mediterranée, des Indes, de la Chine, du Japon, du Bresil etc

Pour frèt et passage s'adresser au bureau de la Compagnie à Poti.

Во вновь открытомъ РУССКОМЪ МАГАЗИНѢ МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ вновь полученъ большой выборъ бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ товаровъ, модныя готовыя дамскія вещи: бурнусы, тальмы, казакины, съ таліею кофты, драповыя и шелковыя мантиліи.

ПРОДАЖ. ПРОИЗВОДИТСЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Въ городѣ Тифлисѣ, на Атаманской улицѣ, близъ Почтовой Конторы, въ домѣ генералши Квитковской.

ВЪ Г. ГОРИ съ 1-го октября открывается гостинница «Наполеонъ», съ нумерами, столомъ, прислугою и всѣми удобствами. Цѣны умѣренныя. (52—6)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СУХОЙ.	СМОЧ.	СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полудни. при 13°, Реом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ.	НАИБ.
21-го октября. 1866 года.	7 утра.	+ 6,6	+ 5,0	0,74	567,90	СВ. слаб.	Облачно.	+ 6,0	+ 9,2
	1 пополудни.	+ 6,3	+ 5,3	0,83	568,30	СВ. слаб.	Пасмур и накр. дождь.		
	9 вечера.	+ 5,4	+ 3,8	0,73	570,86	СЗ. умѣр.	Обл. мѣсти.		
22-го октября.	7 утра.	+ 4,6	+ 2,6	0,65	572,52	СЗ. оч. сильн.	Облачно	+ 4,1	+ 8,4
	1 пополудни.	+ 8,4	+ 4,8	0,49	573,25	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 3,7	+ 2,4	0,76	576,77	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.		
23-го октября.	7 утра.	+ 3,2	+ 2,2	0,81	579,56	СЗ слаб.	Обл. на гориз.	+ 2,7	+ 8,2
	1 пополудни.	+ 8,2	+ 4,8	0,51	579,76	СЗ слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 3,6	+ 2,2	0,74	581,86	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
24-го октября	7 утра.	+ 1,9	+ 0,9	0,83	582,00	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 1,2	+ 8,1
	1 пополудни.	+ 7,6	+ 4,7	0,57	580,98	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 2,5	+ 1,6	0,82	581,40	Тихо.	Ясно.		

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 27-го октября 1866 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ и издатель Э. ШВАРЦЪ.